

II.

СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРИЯ.

Осада Силистрии въ 1829 году.

(Письмо къ другу.)

Спишу' удовлетворить любопытству твоему, любезнѣйшій другъ, изложивъ нѣкоторыя подробности славной осады Силистрии, упорное сопротивленіе защищавшихъ оную, и доблесть нашихъ вождей и воиновъ.

Борьба была трудная; но кто могъ думать о трудахъ и опасностяхъ, когда достойный и любимый начальникъ нашъ и его мужественные сподвижники проводили все время въ траншеяхъ, лишая себя самаго необходимаго отдохновенія! Присутствіе ихъ ободряло воиновъ, и побуждало къ усиленнымъ трудамъ, — а благоразумныя распоряженія, повѣряемыя личнымъ наблюденіемъ, приближали день торжества Россіи. Кто изъ вѣрныхъ сыновъ ея не будетъ чувствителенъ къ славъ, приобретаемой непоколебимою твердостью Всеавгустѣйшаго Монарха, ведущаго прямо къ побѣдамъ мужественное Свое

воинство! Успѣхи наши въ прошедшую и насъоящую кампаніи, слишкомъ значительны; чѣмъ и ревнующіе къ могуществу Россіи не чувствовали, сколь будетъ блистательна въ Исторіи война сія, основанная на правдѣ, а не на корыстолюбивыхъ видахъ, и продолжаемая съ столь постояннымъ искусствомъ вождей, и духомъ, коимъ преисполнены войска наши.

Покореніе Силистріи есть неоспоримо событіе, заслуживающее имѣть почетное мѣсто въ лѣтописяхъ военныхъ. Потеря наша числомъ незначительна; но выгоды, пріобрѣтенныя опъ овладѣнія сею крѣпостью, важны и очевидны изъ положенія ею занимаемаго, а пошому и усилія гарнизона къ оборонѣ оной надобно было предполагать значительныя. И дѣйстви-тельно мы не обманулись въ ожиданіи. Турки защищались съ опчаяннымъ упорствомъ, и, по крайнему разумѣнію, съ довольнымъ искусствомъ.

Не объщаю тебѣ блестящаго описанія: я не былъ никогда Липерапоромъ; пишу, какъ умѣю; сужу, какъ вижу и понимаю вещи; желаю быть только вразумительнымъ и справедливымъ, — за достовѣрность разсказа ручаюсь. Въ оцно-

шенія же прочихъ недостатковъ моего разсказа, прошу снисходительности.

Мѣстное положеніе крѣпости не представляетъ особенныхъ выгодъ для ея защиты. Она расположена на низменномъ берегу Дуная, гдѣ рѣка сія, дѣлая изгибъ, раздѣляется на три главные рукава (*). Укрѣпленіями своими Силистрія занимаетъ полукругъ, имѣющій въ діаметрѣ слишкомъ 800 сажень, а въ окружности болѣе трехъ верстъ; четыре полигона оной обращены къ Дунаю, а шесть къ нагорной сторонѣ, раздѣленной чепырьмя глубокими и длинными долинами на столько же возвышеній, кои, приближаясь поспешенно къ крѣпости отъ 3-го бастіона (**), подходятъ къ оной подошвою своею прошивъ 5-го полигона въ разстояніи 150 сажень; далѣе же тянутся параллельно Дунаю и нѣсколько отдалаясь отъ онаго въ разстояніи 250—400 сажень. Пространство, лежащее предъ 3-мъ и 5-мъ бастіонами крѣпости до подошвы горъ, усѣяно кладби-

(*) Планъ крѣпости, съ осадными работами, гравированъ, и по изготовленіи, будетъ приложенъ къ С. О. и С. А. Изд.

(**) Полагая первымъ бастіономъ крайній къ Дунаю съ восточной стороны.

щемъ, равно какъ и предъ 6-мъ полигономъ. Самая крѣпость, какъ мы видѣли, состоишь изъ 10 полигоновъ, и сверхъ того имѣешь наружныя отдѣльныя укрѣпленія, временнаго построения: 1-е) Береговое, для дѣйствія вверхъ по Дунаю и вдоль низменности, по коей лежитъ дорога изъ Туртука. 2-е) Предъ шестымъ бастіономъ, обстрѣливающее дорогу, изъ Разграда идущую по лощинѣ, и пространство, предъ 5-мъ полигономъ находящееся. 3-е) Предъ 1-мъ полигономъ, для дѣйствія внизъ по Дунаю и остроу; и наконецъ 4-е) предъ 4-мъ бастіономъ и воротами, находящимися посреди куршины 3-го полигона, обстрѣливающее Шумлинскую дорогу, которая, выходя изъ упомянутыхъ воротъ, протекаетъ глубокою долиною. Всѣ сии укрѣпленія состоятъ изъ неправильной, различной фигуры, люнетовъ, соединенныхъ по два и по три простыми окопами, и оспояющихъ оную крѣпость на 50 и 60 сажень. За береговымъ укрѣпленіемъ по продолженію крѣпостнаго рва, оупъ 7-го бастіона входитъ въ Дунай искусственный, наполненный водою рукавъ, длиною въ 60 сажень и шириною въ 15, который служитъ убѣжищемъ для малаго числа судовъ.

Въ Силиспріи, какъ и вообще въ Турецкихъ крѣпостяхъ, баспіоны малые, фланги короткіе и куршины весьма длинныя. Ровъ сухой, одѣшъ дикимъ камнемъ, имѣетъ глубокій кюветъ на всей окружности. Глубина рва неровная, отъ $2\frac{1}{2}$ до $3\frac{1}{2}$ саж.; ширина отъ 12 до 15 саж. Баспіоны вооружены каждый 10-ю орудіями, по 3 на фасахъ и по 2 на флангахъ, но по большей части по 4 на фасахъ и по 1 орудію на флангахъ. Наружныя укрѣпленія также были все вооружены орудіями. — Входъ въ крѣпость открытъ съ трехъ сторонъ, посредствомъ 4-хъ ворошь, сложенныхъ изъ дикаго камня съ приличными украшеніями и надписями изъ Алкорана; оныя прорѣзаны въ куршинахъ 3-го, 6-го, 8-го, и 10-го полигоновъ, — двое послѣднихъ обращены къ Дунаю, а первыя къ нагорной сторонѣ, и прикрываются упомянутыми внѣшними укрѣпленіями.

Давъ себѣ нѣкоторое понятіе объ окрестностяхъ Силиспріи и самой крѣпости, постараюсь представить главные черты обложенія и образъ осады оной.

5-го Мая войска главнаго Корпуса Арміи, подъ личнымъ предводительствомъ Г. Главнокомандующаго, преодолѣвъ значительныя затрудненія на походѣ отъ Чер-

новодъ къ Силистріи, прокладывая себѣ новый окружный путь, горами, ибо ближайшая дорога, идущая берегомъ Дуная, была зашоплена, подступили къ крѣпости шремя колоннами въ 9 часовъ утра, и обложили оную совершенно, вышѣснивъ непріятеля, упорно защищавшагося, изъ всѣхъ редутовъ и ложементовъ, нашими войсками въ прошедшую кампанію успроенныхъ. Искусное дѣйствіе артиллеріи нашей обратило на себя особенное вниманіе Г. Главкома командующаго: рѣдкій выстрѣлъ не достигалъ своей цѣли, нанося чувствительный вредъ въ рядахъ непріятельскихъ. Турки, занимавшіе въ числѣ 5,000 всѣ редуты и ложементы, отъ прошлогодней осады оставшіеся, потерявъ около 800 человекъ убитыми, въ безпорядкѣ спѣшили укрыться въ крѣпости, ограничиваясь сильною пальбою со всѣхъ полигоновъ. Потеря же наша, въ сравненіи съ ними, была незначительна, и заключалась всего въ 190 человекъ убитыхъ и раненыхъ; въ числѣ послѣднихъ находились 1 Штабъ-офицеръ и 14 Оберъ-офицеровъ.

Генераль-Лейтенантъ Красовскій, предводительствовавшій лѣвою колонною, изъ полковъ Невскаго, Нарвскаго, 11 и 12-го Егерскихъ и 11-й Артиллерійской бригады

легкихъ ротъ, вель оныя какъ на пирь: — въ головѣ колонны раздавались пѣсни — смѣнившіеся, по приближеніи на каршечный выстрѣлъ къ редушамъ No XIV и XIX (*), громомъ орудій, а шамъ восклицаніемъ: ура; — самъ Генераль былъ впереди съ Начальникомъ Штаба, Генераль-Маіоромъ Княземъ Горчаковымъ 3-мъ, подъ коимъ ранена пулею лошадь, и офицерами, принадлежащими къ Штабу. Мѣшкое дѣйствіе артиллеріи, рѣшительное и быстрое наступленіе пѣхоты поразили непріятеля до чрезвычайности; пѣхота, не сдѣлавъ ни одного выстрѣла, подъ сильнымъ огнемъ съ крѣпости, въ одно мгновеніе штыками овладѣла редушами и ближайшими къ крѣпости репраншаменштами; изумленіе и робость Турокъ проспиралось до такой степени, что егеря наши на пистолетномъ выстрѣлѣ опъ крѣпости брали разсѣянныхъ предъ шанцами лошадей и захватили нѣсколько плѣнныхъ. Вся войска оказали въ сей день опличное мужество, одушевляемые примѣромъ начальниковъ, бывшихъ вездѣ впереди. Многіе изъ офицеровъ и даже полковые Командиры, для ободренія неопытныхъ вои-

(*) Прошлогодніе редушы.

новъ, — еще недавно смѣнившихъ орудія земледѣльца на ружье со штыкомъ, — открывали первые путь стрѣлкамъ къ ближайшимъ отъ крѣпости шанцамъ, и оспаривались въ оныхъ въ продолженіе цѣлой ночи.

Словомъ, всякій рвался, чтобы изъяснить готовность свою къ исполненію самыхъ трудныхъ и опаснѣйшихъ предпріятій, лишь бы только прочесть одобреніе во взорѣ уважаемаго начальника, или слышапъ отъ него привѣтное слово.

Во время дѣйствія сухопутныхъ нашихъ войскъ, и флопилія не оставалась праздною. 5 военныхъ іоловъ, отдѣленныхъ предъ симъ флопиліею на соединеніе со вновь устроенною Г. М. Шильдеромъ, пройдя въ Дунай рѣкою Борщомъ, показались спускающимися къ крѣпости, и въ то же время съ главной Дунайской флопиліи, ниже Силистріи стоявшей, поднялись два іола и три канонерскія лодки, для стѣсненія еще болѣе крѣпости, такъ, что съ сего времени всякое сообщеніе съ Силистріею извнѣ, какъ сухимъ путемъ, такъ и водою, совершенно было пресѣчено. Лѣвый берегъ Дуная былъ занятъ еще за нѣскольکو дней до прибытія арміи къ Силистріи, вновь устроенными и частію возобновленными 8-ю бапшарями, кои въ послѣдствіи

были вооружены Турецкими осадными орудіями, въ м. Каларашѣ находившимися.

Такимъ образомъ совершенно обложенье кр. Силистріи, стоившее намъ весьма незначительнаго числа убитыми и ранеными, въ сравненіи съ поперею непріятеля.

Войска, осадный Корпусъ составлявшія, размѣщены были слѣдующимъ образомъ: высоты праваго фланга заняла 9-я пѣхотная дивизія, съ ея артиллеріею; — 6-й піонерный батальонъ, С.-Петербургскій Уланскій и казачій Карпова 3-го полки, вмѣстѣ съ пѣхою, составляли опрядъ сего фланга, подъ командою Генераль-Лейтенанта Баршоломея.

Въ центрѣ поставлена была 1-я бригада 7-й пѣхотной дивизіи съ легкою Но 3-го ротою, подъ начальствомъ Генераль-Маіора Лашкевича.

Опрядъ лѣваго фланга, состоявшій подъ командою Генераль-Лейтенанта Красовскаго изъ двухъ бригадъ 6-й пѣхотной дивизіи, легкихъ ротъ 11-й Артиллерійской бригады и Харьковскаго Уланскаго полка, расположился: пѣхота съ артиллеріею на высотахъ, а уланы въ долину, подлѣ выжженнаго селенія Кишла, близъ коего протекаетъ дорога въ Разградъ. — 5 и 6-й конные Черноморскіе полки, поставлены были

на неизменности между подошвою высотъ сего фланга и Дунаемъ.

Шесть баталіоновъ 8-й пѣхотной дивизіи съ двумя башарейными и легкою ротами и 4-мъ Уральскимъ казачьимъ полкомъ, состоявшіе въ резервѣ осаднаго Корпуса, въ день обложенія ночевали не доходя позиціи въ 4-хъ верстахъ.

Главная кватѣра расположилась на высотѣ, за войсками праваго фланга подъ прикрытіемъ одного баталіона егерей и полка казаковъ. Артиллерія разставлена была такимъ образомъ: въ опрядѣ праваго фланга 4 башар. орудія, на скапѣ выше редута No XXII (*); за оными въ лощинѣ 2 легкихъ орудія и 2 легкихъ же правѣе сего редута, — съ надлежащими прикрытіями отъ пѣхоты. Остальная же часть артиллеріи сего фланга съ пѣхотой на вершинѣ высотъ, въ пушечныхъ выстрѣловъ съ крѣпости.

Въ центрѣ, на редутѣ No XXI (*), 4 легкихъ орудія съ баталіономъ пѣхоты.

На лѣвомъ флангѣ: 4 легкихъ орудія въ редутѣ No XXIII (*) и 4 легкихъ въ редутѣ N XIX, — съ прикрытіемъ 3-хъ баталіоновъ пѣхоты, которые содержали ка-

(*) Отъ прошлой осады оставшіеся.

раулы въ сихъ редушахъ и цѣпъ въ передовыхъ ложементсахъ; оспальная часть артиллеріи находилась при главномъ отрядѣ пѣхоты, на высотахъ.

7-го Мая присоединился и резервъ къ осадному Корпусу: 1 бригада 8-й дивизіи съ 6-ю орудіями легкой роты сжала лагеремъ на соединеніи дорогъ, идущихъ изъ д. Калопетри и Алмалуй лицомъ къ Афлотарю; немного лѣвѣе оной, при вершинѣ долины, выходящей изъ-за редута No XIX, расположенъ Тамбовскій полкъ той же дивизіи съ оспальными двумя орудіями легкой роты фронтомъ къ Силистріи; а батареинныя роты, одна заняла редутъ No XIV, — другая же присоединилась къ своей бригадѣ.

Для обезпеченія тыла, учреждена была оберегательная цѣпь изъ казачьихъ полковъ, и выспавлены въ глубокихъ долинахъ, перерѣзывающихъ позицію войскъ осаднаго Корпуса, извѣщательные пѣхотные и казачьи посты. Для развѣдыванія же о непріятелѣ, посылались ежедневно разъѣзды по дорогамъ, ведущимъ къ Туршукаю, Разграду и Шумлѣ. Между тѣмъ прилагаемы были всѣ усилія къ скорѣйшему окончанію наводки моста чрезъ главный рукавъ Дуная, въ 2-хъ верстахъ ниже Сили-

спріи, дабы открытъ прочное сообщеніе съ лѣвымъ берегомъ сей рѣки, и приступити къ перевозкѣ на сію сторону осадныхъ орудій, снарядовъ и всего необходимаго для предположенной операціи. Войска же заняты были тщательнымъ исправленіемъ прошлогоднихъ редутовъ и построеніемъ новыхъ башарей и коммуникаціонныхъ шанцевъ.

Въ отрядѣ праваго фланга на берегу Дуная сдѣланъ былъ ложементъ для одного баталіона, чтобы прикрытъ флангъ іоловъ, дѣйствующихъ по крѣпости, исправлены и вооружены редуты No XXII, XXVIII (*) башарей No IV. Войсками, находившимися въ центрѣ, исправлены и вооружены редуты No XXI.

Работы лѣваго фланга равномерно производились съ большею дѣятельностію. Редуты No XXIII и XIX были приведены въ надлежащую исправность, а для обстрѣливанія низменнаго берега Дуная, по которому лежитъ Туршукайской дорога, построены новый редутъ No XXX, и вооружены 4 башарейными орудіями. Кромѣ сего, окончены и вооружены башарейными орудіями двѣ башарей, No XXXI и

(*) Прошлогодніе.

XXXII; впереди и правѣ редуша No XXIII и одна No XXXIII предъ редушомъ No XIX; предназначеніе сихъ башарей состояло въ томъ, чѣобы покровительствовашъ вспомогательнымъ работамъ, копорыя предполагемо было вести противъ 5-го полигона; для насъоящей же ащакѣ избранъ былъ тогда первый полигонъ.

Усилія осажденныхъ, уничтожить сіи работы, или по крайней мѣрѣ не позволишь имъ подаваться съ быспрошою, возраспали съ каждымъ шагомъ приближенія нашего къ крѣпости. Но всѣдневныя попытки ихъ въ семь отношеніи были тщешны. Ночныя же вылазки споили значительнаго числа убитыми, не принося ни малѣйшей пользы.

6-го Мая Генераль Красовскій, сопровождая Г-на Главнокомандующаго, обозрѣвавшаго сію позицію, занимаемую войсками осаднаго Корпуса, при выходѣ изъ редуша No XXIII къ редушу No XIV, былъ оконпуженъ ядромъ въ правое плечо. Ударъ былъ сподъ силенъ, что совершенно вдавилъ выпуклосшь вшорой сверху пуговицы и сплюснулъ канитель эполеша; но, не взирая на сильную боль и опухоль, принудившую Генерала Красовскаго, послѣ неоднокрашнаго пусканія крови, не выхо-

дишь изъ лагеря нѣсколько дней, онъ не преспаваль заботиться и дѣлать распоряженія касательно осадныхъ работъ.

На третій день обложенія, въ два часа по полудни, Турки, вышедъ изъ крѣпости противъ лѣваго фланга осады, въ нѣсколько толпахъ, открыли сильный огонь по передовой нашей цѣпи, и подкрѣпленные дѣйствіемъ артиллеріи съ крѣпостныхъ бастіоновъ и наружныхъ верковъ, начали-было напирать на нашихъ снѣрѣлковъ; но, по непродолжительной переснѣрѣлкѣ, съ прибытіемъ резервной роты 12-го Егерскаго полка, выдвинутой изъ за No XIX Генераль - Маіоромъ Княземъ Прозоровскимъ, отступили къ своимъ укрѣпленіямъ съ чувствительною потерей. Я находился тогда вмѣстѣ съ симъ достойнымъ Генераломъ, и былъ свидѣтелемъ его кончины: получивъ сильную контузію ядромъ въ правое плечо, я упалъ, и обезсилѣвъ отъ боли, не могъ двинуться съ мѣста. Князь Прозоровскій, пронутый моимъ положеніемъ, почти несъ меня до передоваго ложементъ, гдѣ находились наши снѣрѣлки, и шутъ устроивъ изъ ружей носилки и, посадивъ меня на оныя, просидѣлъ со мною, — и, къ истинному прискорбію, навсегда; егери, несшіе меня, не успѣли сдѣ-

ласть къ редушу No XIX пяти шаговъ впередъ, какъ я слышала послѣднія слова, вырвавшіяся изъ устъ его вмѣстѣ съ жизнію: „ахъ — и я раненъ!“ Пораженный ядромъ въ бокъ, онъ испустилъ духъ чрезъ нѣсколько секундъ. Миръ праху швоему, храбрый и достойный воинъ! и въ послѣднія минушы жизни, ты былъ вѣренъ долгу чести и другомъ ближнему! — Ты достоинъ возмездія, и получишь его, безъ сомнѣнія!

Въ эпоху памятный для меня день потеря наша заключалась въ одномъ убитомъ и нѣсколькихъ раненыхъ изъ нижнихъ чиновъ; — послѣдующія за симъ вылазки, днемъ и ночью, противъ лѣваго и праваго фланговъ, ограничивались перестрѣлкою съ передовою цѣпью, и дѣйствиемъ крѣпостной артиллеріи по рабочимъ, — но, къ счастью, безъ всякаго вреда нашимъ.

9-го числа, въ 11-мъ часу по полудни, Турки снова покусились сдѣлать нападеніе на нашу передовую цѣпь лѣваго фланга. Вышедъ въ значительномъ числѣ изъ крѣпости, они подкрались, воспользовавшись темнотою ночи, ложиною между редушами No XXIII и No XIX, къ передовой цѣпи, занимаемой отъ 11-го Егерскаго полка, и напали внезапно на оную; —

нѣсколько отчаянныхъ изъ сей толпы успѣли даже перескочить дожемень; но подоспѣвшій въ мгновеніе ока резервъ изъ двухъ ротъ того же полка, въ числѣ коихъ находилось 20 человекъ 6-го Піонернаго баталіона, ударивъ дружно въ штыки, опрокинули дерзновенныхъ съ большимъ урономъ и вогнали въ крѣпость. Изъ числа сей толпы многіе были конные, вѣроятно, въ намѣреніи, прорвавшись за цѣпь не возвращаться болѣе въ крѣпость. Потеря наша состояла только въ 1 убитомъ и 7 человекѣхъ ранеными.

10, 11 и 12-го чиселъ, кромѣ обыкновенной переспрѣлки съ передовою цѣпью и сильной канонады съ крѣпости по редутамъ лѣваго фланга и новоустроеннымъ бапшарямъ No XXXI и XXXII, осажденные ничего важнаго не предпринимали; — выстрѣлы ихъ преимущественно направлены были на редутъ No XIX, куда бросались также и бомбы въ большемъ количествѣ. Въ теченіе сего времени войска наши усилены были присоединеніемъ 2-го Пѣхотнаго Корпуса съ 5 дивизіею подъ начальствомъ Генераль-Адъютанта Графа Палена, перешедшаго на сію сторону съ лѣваго берега Дуная.

13-го числа, по сему случаю, сдѣланы были измѣненія, относительно мѣстъ, доселѣ занимаемыхъ осаднымъ Корпусомъ: 5-я дивизія расположилась на мѣстѣ 2-й, а сія послѣдняя перешла на лѣвый флангъ; 6-я заняла позицію въ центрѣ, на мѣстѣ 1-й бригады 7-й дивизіи; сія же была поставлена между центромъ и лѣвымъ флангомъ. Артиллерійскія роты остались въ прежнемъ ихъ расположеніи.

Весь осадный Корпусъ раздѣленъ былъ на два отряда: — правый подъ начальствомъ Генераль-Адъютанта Графа Палена, и лѣвый подъ командою Генераль-Лейтенанта Красовскаго. Двѣ бригады 8-й пѣхотной дивизіи, съ двумя легкими ротами и тремя казачьими полками, поступили въ наблюдательный отрядъ, въ команду Генераль-Лейтенанта Барона Крейца, находившагося съ кавалеріей на Разградской дорогѣ.

Начальниками передовой цѣпи, батареи, редутовъ и резервовъ въ отрядъ праваго фланга ашаки, назначенъ былъ Генераль-Маіоръ Малиновскій, а лѣваго, — Генераль-Маіоръ Бергъ. Производство работы противъ 1 полигона ввѣрено было Инженеръ-Генераль-Маіору Лехнеру, а противъ 5-го Командиру Лейбъ-гвардіи Сапернаго баталіона Генераль-Маіору Шильдеру, въ

помъ предположеніи, чѣобы обратить ту часпъ атаки въ насѣоящую, которая предсшавитъ осаждающимъ болѣе выгоды для производства успѣшныхъ и рѣшишельныхъ работъ.

(Продолженіе впредь.)

II.

СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРИЯ.

Осада Силистрии въ 1829 году.

(Письмо къ другу.)

(Продолженіе.)

Наконецъ съ 13 го по 14-е число, въ 9 часовъ вечера, прошивъ полигона 1-го открыша была первая параллель (а. а), и въ то же время, дабы опвлечь вниманіе непріятеля опъ сего пункта, со всѣхъ батарей, успроенныхъ на лѣвомъ флангѣ прошивъ 5-го полигона, чрезвычайный огонь, продолжавшійся до 3-хъ часовъ утра. Батарей праваго фланга No V и VI ужé были вооружены, а на лѣвомъ флангѣ въ сіе время озабочивались успроеніемъ новыхъ батарей No XXXIV и XXXV, и заложеніемъ 1-й параллели.

Въ два съ половиною часа по полуночи съ 15-го на 16-е число, непріятель, вышедъ изъ Туршукайскихъ воропъ въ шрехъ колоннахъ, сдѣлалъ снова вылазку на лѣвый флангъ атаки прошивъ 5-го полигона, въ то самое время, когда производилась смѣна передовой цѣпи и редушныхъ карау-

ловъ; — одна колонна его, въ числѣ 500 человекъ, взяла направленіе на глубокой оврагъ, лѣвѣе Но XIX и XXIII лежащій; — другая, коей силы, за темною ночью, опредѣлить было невозможно, успремилась къ редушу Но XIX, а прешья обратилась на редушъ Но XXX.

Неожиданное и мгновенное нападеніе сіе первоначально принудило было передовую цѣпь нашу нѣсколько опступить; но подоспѣвшія двѣ роты Алексопольскаго полка съ начальникомъ передовой цѣпи, Маіоромъ Булгаровымъ (1), копорыя имъ были ведены на смѣну оной, мужественно опразили первый напискъ непріателя; быстрымъ же движеніемъ резервнаго батальона Черниговскаго полка, подъ командою Маіора Римскаго-Корсакова, ударившаго мгновенно въ шпыки, Турки были смяты и прогнаны за наши передовые шанцы, къ кладбищу. Они сдѣлали было еще разъ сильное покушеніе овладѣть оными, но всѣ усилія ихъ оспались безплодны. Наши, давъ имъ сильный оппоръ, принудили удалиться въ крѣпость, изъ коей открытъ былъ сильный огонь, продолжавшійся болѣе 3-хъ часовъ. Потеря непріа-

(1) Черниговскаго пѣхотнаго полка.

шеля въ семь дѣлъ простиралась до 100 человекъ убитыми и ранеными; до 30 тѣлъ осталось на мѣстѣ сраженія; съ нашей стороны убитыхъ 10, ранено 9, и окончено 4.

Осадныя работы противъ 5-го полигона, въ сію ночь, не взирая на вылазку, производились съ успѣхомъ; первая параллель (а...а) доспашочно прикрывала рабочихъ, а на слѣдующую ночь продолжена вѣво къ оврагу, углублена и частію расширена, и начата новая башарей No XXXVI. — Непріятель дѣлалъ опять покушеніе на ложементъ противъ сей башарей и на окончность новой передовой траншеи, начатой лѣвѣе No XXXVI, но былъ отраженъ.

Въ печеніе ночи на 18-е число, башарей No XXXIV и XXXV были вооружены, первая осадными, а послѣдняя башарейными орудіями; и коль скоро шуманъ разсѣялся, открылъ чрезвычайный огонь изъ 6 осадныхъ, 8 башарейныхъ орудій и изъ 4 мортиръ, по правому фасу бастіона No 5; дѣйствіе онаго было споль удачно, что менѣе нежели въ два часа времени, непріятельскій огонь на семь бастіонѣ погашенъ, всѣ амбразуры разрушены, и подбито одно орудіе. Таковой рѣшительный успѣхъ на лѣвомъ флангѣ осадныхъ работъ, побудилъ

Г. Главнокомандующаго измѣнилъ начертаніе плана осады, согласно предположенію, предославивъ Генераль - Лейшенаншу Красовскому вести атаку противъ 5-го полигона.

Въ теченіе послѣдующихъ чешырехъ сутокъ, то есть съ 18-го по 22-е, работы противъ 5-го полигона быстро продвинулись впередъ. На первой параллели (а...а) устроены были чешыре новыя башарей, No XXXVII, XXXVIII, XXXIX и XL, и сдѣланы изъ оной два выхода, противъ середины куршины атакованнаго фронша, немного лѣвѣе башарей No XXXIV; а также вооружены No XXXVI и XXXIX, каждая двумя осадными орудіями, и сверхъ сего послѣдняя однимъ башарейнымъ единорогомъ, равно какъ и No XXXVIII шремя шакowymi. Дѣйствіемъ же артиллеріи нашей, въ продолженіе сего времени, огонь на 6-мъ бастіонѣ и примыкающихъ къ атакованному полигону веркахъ совершенно потушенъ, и амбразуры разбишы.

Въ ночи съ 22-го на 23-е предполагалось приступить къ заложенію второй параллели и сообщеній съ первой.

Предположеніе сіе было исполнено; но, вмѣсто второй параллели, предприимчивый Генераль-Маіоръ Шильдеръ, вдругъ очу-

пившись съ своими піонерами въ 50 саженьяхъ отъ гребня гласиса, предъ серединою курпины, заложилъ 3-ю параллель (с...с), коей правый флангъ касался Турецкаго кладбища, прилегающаго къ бастіону No 5. Протяженіемъ полупараллель сія заняла 300 шаговъ; — въ эту ночь ограничились сею работою, и сообщеніемъ съ прежнею параллелью, которая и переименована была во 2-ю; вторая же траншея (в...в), служившая сообщеніемъ бапареямъ No XXXI, XXXII и XXXIII, въ первую.

Смѣлое предпріятіе сіе совершено было подъ сильнымъ огнемъ изумленнаго непріятеля, который, за темною ночью не могши видѣть рабочихъ, слышалъ работы наши, и не рѣшаясь развѣдать ближе, чѣмъ занимаютъся Гяуры въ такомъ недалнемъ отъ него сосѣдствѣ, ограничивался непрерывною пальбою съ курпины и изъ ложе-мента, у самаго гласиса, Турками занимаемаго, и огнемъ изъ орудій съ верковъ и бастіоновъ, которые токмо ночью осмѣливались появляться. Не взирая на сіе, башальонъ Черниговскаго полка, выпѣснившій непріятельскихъ стрѣлковъ изъ ближайшихъ рововъ предъ новою параллелью, въ печеніе цѣлой ночи прикрывалъ голову сихъ работъ, не сдѣлавъ съ своей стороны ни

одного выспрѣла. Надобно опдашь полную справедливость Командиру Черниговскаго полка, Подполковнику Крумису, и Командиру сего батальона Маіору Римскому-Корсакову, копорые были при ономъ. Опличные сіи Шшабъ-офицеры умѣли привязать къ себѣ подчиненныхъ, пріобрѣсшихъ довѣренность и внушить имъ, сколь важно спрожайшее соблюденіе дисциплины для воина; а пользуясь сею выгодою, я спрашиваю, чего нельзя предпринять опважному, благородному начальнику, предводящему какою бѣ ни было часпію войска!

Между тѣмъ какъ главный Корпусъ арміи споль удачно спѣснялъ и громилъ Силиспрію, получено было извѣстіе, что самъ Визирь съ 50 т. арміею укрѣпился въ лагерь при Тиркь-Арнаушь-Ларѣ, прошивъ позиціи, занимаемой Корпусомъ Генерала опъ Инфантеріи Роша, и опдѣлилъ значительную часть войскъ своихъ къ Праводамъ. Оспрядъ Генерала Роша слишкомъ былъ малочисленъ, чтобы апаковать Визиря, впрое его сильнѣйшаго, и опвлечь войско его опъ Праводъ. Сіе рѣшило Г. Главнокомандующаго предпринять движеніе опъ Силиспріи съ частью войскъ, подъ сею крѣпостью находившихся, для соединенія съ Корпусомъ Генерала Роша и

наступленія всѣми силами на армію Визиря.

24-го предположено было выступить. Съ появленіемъ дня, (23-го числа) открылись взорамъ непріятеля отважныя работы наши, спользовавшіяся его въ продолженіе ночи на сіе число. И дѣйствительно, скачекъ, нами сдѣланный, не могъ не изумить осажденныхъ; оставалось попытаться имъ уничтожить трудъ предпріимчивыхъ. Въ помѣ намѣреніи, въ десятихъ съ половиною часовъ по полудни на 24-е, осажденные сдѣлали сильную вылазку, сперва на центръ, противъ 3-й полупараллели (с...с.); и потомъ на лѣвый флангъ атаки, противъ батареи No XXXIII. Турки, занимавшіе еще ложементы свои предъ серединою куртины атакованнаго полигона, собравшись скрышно нѣсколькими штыками, подползли на ближайшее разстояніе къ полупараллели, и добѣжавъ мгновенно до оной, залегли близъ самой наружной покапости траншеи; — открывъ сильнѣйшій огонь, они начали врываться въ оную съ фронта и съ праваго фланга. Но батальонъ 17-го Егерскаго полка, защищавшій сію полупараллель, твердо удерживалъ свое мѣсто, отражая порывистый напоръ сильнымъ огнемъ, — осмѣливавшихся же врываться поражалъ штыками. Между тѣмъ

Генераль-Маіоръ Князь Горчаковъ 3-й (Начальникъ Штаба 3-го Пѣхот. Корп.) двинулъ изъ резерва двѣ роты Полтавскаго полка; а Генераль-Маіоръ Бергъ одинъ батальонъ Алексопольскаго и одинъ батал. 17 Егерскаго, чтобы обойти съ обѣихъ сторонъ засѣвшихъ близъ полупараллели; но по прибытіи сихъ резервовъ, Турки были уже отбиты войсками, полупараллель занимавшими, и отступили къ своему лагерю съ значительнымъ урономъ.

Въ то время, какъ сіе происходило на правомъ флангѣ атаки, на лѣвомъ непріятель подступилъ двумя сильными колоннами: одною прямо на батарею No XXXIII, а другою по надъ берегомъ Дуная. Тогда командующій на семь флангъ, Черниговскаго пѣхотнаго полка Маіоръ Булгаровъ, взявъ 2-й батальонъ сего полка, бросился сперва на правую непріятельскую колонну, которая открыла сильнѣйшій огонь, но мгновенно была опрокинута имъ штыками и прогнана до кладбища; и потомъ, поворотя налѣво, устремился на шнующуюся надъ берегомъ Дуная: и сія послѣдняя колонна, не выждавъ сокрушительнаго удара Русскихъ штыковъ, побѣжала въ безпорядкѣ къ крѣпости.

Потеря непріятеля въ сію ночь дол-

жна бытъ значительна; но за темною нощю, нельзя было удостовѣриться въ настоящемъ числѣ убитыхъ, съ разсвѣтомъ же найдено болѣе 40 Турецкихъ труповъ, оставленныхъ на мѣстѣ, коихъ они не могли унести. Съ нашей стороны уронъ состоялъ изъ 32 убитыхъ и 86 раненыхъ.

Сполнѣ успешное отраженіе непріятеля на всѣхъ пунктахъ, въ полной мѣрѣ должно оплести къ оплечной распорядительности и мужеству Гг. Генералъ-Маіоровъ Князя Горчакова и Берга, находившихся въ продолженіе всего дѣла тамъ, гдѣ присутствіе ихъ было нужнѣе и гдѣ опасность очевиднѣе.

На слѣдующій день, то есть 24-го, Г. Главнокомандующій двинулся въ предназначенный имъ походъ съ 24-мя батальонами пѣхоты, (изъ двухъ бригадъ 5-й и 6-й дивизій и 1-й бригады 7-й дивиз.), четырьмя конными и семью пѣшими артиллерійскими ротами, двумя ротами піонеровъ 6-го батальона, 2-ю гусарскою дивизіею, 1-ю бригадою уланъ 4-й дивизіи и двумя казачьими полками, предоставивъ нашему почтенному Генералу честь покоренія упорствующей Силистріи.

Съ сего времени всѣ распоряженія, касающіяся до осады, непосредственно оппосыающа къ оплечнымъ военнымъ способ-

носпямъ Генераль-Лейшенанпта Красовскаго, опытноспи его въ искусствѣ побѣждашь, знаніи непріятеля, и доспойнымъ сподвижникамъ, коихъ имѣль онъ въ неупомимыхъ и знающихъ свое дѣло Генералахъ Князь Горчаковъ, Шильдеръ и Бергъ.

По выступленіи войскъ изъ подъ Силистріи, на правомъ флангѣ осаднаго Корпуса поставлена была 8-я дивизія, а 9-й Егерскій полкъ, переправившійся на сію сторону съ лѣваго берега Дуная, помѣщенъ близъ Разградской дороги, пролегающей около No XIV, внѣ выстрѣловъ съ крѣпости (*).

Но за всѣмъ симъ, силы наши далеко не соотвѣтствовали многочисленному гарнизону крѣпости. Въ 25 батальонахъ пѣхоты осаднаго корпуса считалось только до 10 т., тогда, какъ у осажденныхъ было болѣе 15 т. собственно военныхъ, не включая въ сіе число жипелей, изъ коихъ большая часть вооруженныхъ, и равномерно выходилъ для стрѣльбы съ вала крѣпости.

Между тѣмъ осадныя работы продолжались со всевозможною дѣятельностью. Въ печеніе шрехъ супокъ, то естъ: съ

(*) Траншеи праваго фланга тогда поручены въ командованіе Командира 7-й арш. бригады Полковника Савочкина.

24-го, по 27-е широты параллель значительно была продолжена вправо и влево, и начаты два фланговых сообщения со второю параллелью. Кроме сего, в среднем коммуникационном ходѣ сдѣланъ большой ложементъ для помѣщенія резервовъ, а по флангамъ 3-й параллели заложены двѣ демонтиръ-батареи подъ No XLII и XLIII.

На правомъ же флангѣ осады устроивалась новая батарея подъ No XLI, на 8 осадныхъ орудій, для дѣйствія по бастіону No IV и верку, противъ онаго находящемуся, также и сомкнушаго укрѣпленія No V, для охраненія всего пространства до Дуная по прежней параллели, совокупно съ тремя іолами, въ нижнемъ рукавѣ Дуная стоявшими.

Неприятель съ своей стороны также началъ дѣлать контръ-апроши впереди и параллельно куршинѣ атакованнаго полигона No 5, гдѣ, по единогласному объясненію всѣхъ выходцевъ изъ Силистріи, устроивались осажденными и частію уже были окончаны мины, равно и противъ бастіоновъ 5 и 6 по капишамъ оныхъ (*).

(*) Показанія сіи оказались въ послѣдствіи совершенно справедливыми, и мѣры, взятыя нами противъ сихъ важныхъ преградъ, увѣнчаны были полнымъ успѣхомъ, какъ ниже увидимъ.

За исключеніемъ одной вылазки, послѣдовавшей съ 25 на 26-е число на оба фланга прешней параллели, копорая была опбиша сильнымъ ружейнымъ огнемъ, и непріятель безъ всякаго успѣха обращенъ въ бѣгство, осажденные ничего не предпринимали противъ нашихъ работъ; сильный ружейный огонь съ куршины не прерывался въ печеніе цѣлыхъ сутокъ, а въ ночное время Турки изъ-за оной бросали бомбы и гранаты.

До сихъ поръ погода намъ благопріятствовала: жаръ былъ довольно умѣренный, ночи большею частію темныя; но съ 26-го облака начали сгущаться и предвѣщали ненастье, съ 6-ти же часовъ вечера на 27-е число пучи, обложившія весь небосклонъ, разверзлись, и дождь полился рѣкою. Противъ этой вылазки все искусство и храбрость инженеровъ нашихъ не могли устоять: — работы приостановились, непомѣрнымъ проливомъ воды затопило большую часть траншей и бапарей, такъ, что при величайшихъ усиліяхъ надобно было употребить нѣсколько сутокъ, для спуска изъ оныхъ воды, и дабы поправить нѣкоторыя поврежденія, причиненныя самымъ бапареямъ; — но, не смотря на сіе, съ 27-го Мая по 1-е Іюня неуспо-

мимымъ Генераль-Маіоромъ Шильдеромъ, хопя и съ большимъ прудомъ, всё было приведено въ первобытное соспояніе, и осадныя работы сдѣлали значительный шагъ впередъ, а именно: опъ лѣвой башарей 3-й параллели выведена была траншея къ Разградской дорогѣ и продолжена за оную къ кладбищу, дабы дать болѣе прочности лѣвому флангу нашей атаки; — а позади оной построена новая башарей No XLIV, вооруженная 6-ю осадными и 1 башарейнымъ орудіями, для дѣйствія по редушу, прикрывавшему 6-й бастіонъ, и по Разградскимъ ворошамъ; также сдѣлано новое сообщеніе между 2-й и 3-ю параллелями, опъ праваго къ среднему коммуникаціонному ходу. На правомъ же флангѣ осады окончена и вооружена 8 осадными орудіями, башарей No XLI; построена кессель-башарей No XLV и вооружена двумя двухъ-пудовыми морширами, дабы дѣйствовать изъ оной по 4-му бастіону; башарей No XXXVI также обращена въ кессель-башарею для двухъ морширь, и наконецъ, на третней параллели поставлено 4 осадныхъ орудія и 12 полупудовыхъ морширь.

Дѣйствіе артиллеріи нашей въ полной мѣрѣ соотвѣтствовало успѣшнымъ инже-

нернымъ работамъ. Бастіоны No 5 и 6 совершенно были разрушены, равно какъ и обращенные къ фронту ашаки, фасы и фланги бастіоновъ 4-го и 7-го, а равно и верки предъ первымъ изъ сихъ и шестымъ бастіономъ. Шумлинскія и Турпукайскія вороша и мо́сты, чрезъ ровъ къ онымъ ведущіе, также были разбишы; во время же усиленной канонады 31-го Мая, съ башарей No XLII, удачнымъ выстрѣломъ изъ полупудовой мортиры на лѣвомъ люнетѣ предъ 4-мъ бастіономъ взорванъ пороховой погребеъ, что и принудило непріателя вовсе оставишь сіе укрѣпленіе, уже разбишое мѣшкими выстрѣлами осадной артиллеріи. — Въ теченіе времени съ заложенія 2-й параллели, огонь изъ орудій атакованнаго полигона, и ближайшихъ къ оному бастіоновъ, становился постепенно рѣже, а въ продолженіе канонады 31-го числа, и въ ночь на 1-е Іюня дѣйствовали со стороны крѣпости только пять орудій: одно съ верка, предъ бастіономъ No 3 находящагося; другое съ праваго фланга сего бастіона; претше съ бастіона No 4, и два съ береговаго укрѣпленія. Но огонь съ оныхъ, не причиня никакого вреда, вскорѣ долженъ былъ уступить разрушительному дѣйствію нашихъ орудій.

Флопилия также не оставалась праздною: къ ночи стоявшая ниже поднягивалась къ крѣпости, а находившаяся выше оной спускалась, и совокупно съ башнями параллели и береговыми по лѣвой сторонѣ Дуная производила сильную канонаду и опустошеніе въ крѣпости.

Неудачное покушеніе гарнизона на осадныя работы въ ночи на 23-е Мая, казалось, ошибло у онаго охоту сходиться съ нами внѣ крѣпости, и усилило осторожность на валу оной; ружейный огонь почти не умолкалъ на куршинѣ атакованнаго полигона и съ наружныхъ укрѣплений; — въ продолженіе дня и ночи, — на одинъ выстрѣлъ съ нашей стороны, Турки отвѣчали десятками. Бросали букешами на рабочихъ гранаты, а мы посылали въ замѣнъ къ нимъ, бомбы, брандскугели и Конгревовы ракеты.

Коль скоро осадныя работы сдѣлались посерьознѣе, почтенный Генераль нашъ совершенно переселился на редутъ No XXIII, съ котораго вся крѣпость и всѣ пункты осадныхъ работъ опъ праваго и до лѣваго фланговъ видны, какъ нельзя лучше. Генералы же Шильдеръ, Бергъ и Князь Горчаковъ основали жилища свои, первые двое на правомъ флангѣ 3-й параллели, а

последній на батарей No XXXVII, — имен-
но въ центрѣ всей атаки. No XXIII былъ
общимъ сборнымъ пунктомъ, мѣстомъ со-
вѣщаній и истиннаго удовольствія. Опъ
онаго разливалась повсюду веселость, не
говорю уже объ отважности, — эта воз-
вышенная сила души, проявляемая въ по-
рывахъ безкорыстнаго самопожертвованія,
была, смѣло можно сказать, принадлежно-
стію каждаго воина. Мы видѣли многіе
опыты ея дѣйствія въ войскахъ, осаждав-
шихъ гордую Силистрію. Исчислять оныя
почитаю излишнимъ: всякій Русскій повѣ-
ришь мнѣ на слово.

Генераль вспавалъ весьма рано, и не
теряя ни минуты, обходилъ всѣ ночныя
работы и отдавалъ приказанія относи-
тельно новыхъ; потомъ опъѣзжалъ въ ла-
герь, для занятія по дѣламъ службы, не-
относящимся къ осадѣ, — и по окончаніи
оныхъ, немедленно возвращался въ редутъ.
Тутъ уже ожидали его хоры музыки
и пѣсенниковъ, кои попеременно спройны-
ми звуками своими сокращали время до
поздняго вечера, нерѣдко они сливались
съ гуломъ орудій въ праншеяхъ; такъ-
же весьма часто люди, выжидая, какъ
бы сръзатъ чалму, запѣвали пѣсни: словомъ,
всѣ преисполнены были духомъ веселія и

рвенія, одушевляемые примѣромъ начальниковъ. Однако же осажденные не были равнодушными слушателями непонятной грубому ихъ слуху мелодіи: — не имѣя возможности вредить работамъ нашимъ, они старались, обративъ орудія, съ 3 и 2-го баспіоновъ противъ No XXIII, мѣшавъ нашему удовольствію. Но и шумъ, выстрѣлы, направленные съ оныхъ въ редутъ, къ досадѣ ихъ, были для насъ безвредны: ядра падали или у самого бруствера, или далеко переносились за оный и врывались въ землю; — было даже нѣсколько примѣровъ, что оныя ложились болѣе, нежели за полверсты отъ No XIV. Напослѣдокъ мы такъ уже примѣнились къ пріятелямъ (такъ называли мы артиллеристовъ, которые съ такимъ усиліемъ направляли орудія свои противъ насъ), что по вспышкѣ почти всегда вѣрно предсказывали о направленіи выстрѣла.

Между тѣмъ осадный Корпусъ нѣсколько усилился прибытіемъ 2-хъ полковъ 5-й и 4-й дивизій съ лѣвой стороны Дуная, а именно: 10-го Егерскаго и Вологодскаго, такъ же Сапернаго баталіона и двухъ ротъ 3-го Піонернаго.

(Продолженіе впереди.)

II.

СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРИЯ.

Осада Силистрии въ 1829 году.

(Письмо къ другу.)

(Продолженіе.)

Наконецъ, въ ночь на 1-е Іюня, изъ третьей параллели вышли шестью полными сапами, а въ шесть часовъ по полудни получено было того же числа радостное извѣстіе о знаменитомъ пораженіи Визиря при дефилеяхъ Кулевчи, войсками

подъ предводительствомъ Г. Главнокомандующаго. Генераль находился тогда въ лагерѣ. Въспѣ эта въ минушу сообщена была праншейнымъ героямъ, и произвела, какъ можно себѣ представить, неописанный всеобщій воспоргъ : — всё, что шамъ было одареннаго голосомъ, воскликнуло съ чувствомъ живѣйшей радости магическое ура, повторяемое многократно во всѣхъ концахъ праншей. — Трудно было изобразить дѣйствіе, какое произвело сіе неожиданное изъясненіе радости надъ осажденными: страшное для нихъ ура, казалось имъ предпечею штурма; — въ чрезвычайномъ испугѣ и недоумѣніи, они полпами высыпали на валъ и бастіоны фронта атаки; въ это мгновеніе изъ 3-й параллели и со всѣхъ бапарей нашихъ огкрышъ былъ бапальный огонь; — гулъ орудій, шипучій свисъ ядеръ, сливавшійся съ продолжительными воскликами ура воспорженныхъ, представлялъ воображенію что-то необычайное, попрысающее.

На слѣдующій день, въ 8 часовъ поутру, послано было отъ Генерала письмо къ Силиспрійскимъ Начальникамъ, Сераскиру Аджи - Ахмену и 3-хъ бунчужному, Пашѣ Сершъ - Махмуну, весьма учтивое и

лестное для ихъ самолюбія, въ коемъ, извѣщая ихъ объ одержанной главными силами нашими знаменитой побѣдѣ надъ Верховнымъ Визиремъ, онъ убѣждалъ ихъ, не подвергая жипелей и гарнизона неминуемымъ бѣдствіямъ, съ коими сопряжено дальнѣйшее сопротивленіе, сдать безусловно крѣпость, предавшись вполне милосердію Всеавгустѣйшаго Монарха Россійскаго. Хотя Генераль и не полагалъ, чтобы мѣра сія могла имѣть непосредственный успѣхъ, но счелъ ее нужною для усугубленія упадка духа въ Силиспрійскомъ гарнизонѣ.

Письмо было принято однимъ изъ чиновниковъ Пашей, и обѣщанъ отвѣтъ на другой день.

Въ 9 часовъ утра сего числа, близъ лагеря Корпуснаго Штаба, послѣ обѣдни, принесено было благодарственное молебствіе Всевышнему (съ коленнопреклоненіемъ и водоосвященіемъ), — даровавшему избранному предводителю отважнаго воинства Русскаго, силы къ одержанію побѣды надъ врагомъ многочисленнѣйшимъ, побѣды, копорая увѣнчала новою славою оружіе Его Императорскаго Величества, и открыла путь къ дальнѣйшимъ успѣхамъ, ибо Визирь, пошерявъ въ семь

сраженіи значную часть своихъ войскъ, лишился почти всей артиллеріи. Засимъ воспѣно было: Тебе Бога хвалимъ, и торжественно провозглашено однимъ изъ слушателей Церкви, участвовавшихъ въ священнодѣйствіи, официальное извѣстіе о сей знаменитой побѣдѣ, полученное Генераломъ отъ Начальника Штаба Арміи. Торжественный обрядъ сей заключился многолѣтіемъ Отцу-Монарху и Всеавгустѣйшему Его Дому, сопровождаемымъ громомъ орудій и кликомъ ура всѣхъ войскъ, находившихся по сему случаю въ парадѣ. По окропленіи ихъ святою водою, Генераль въ краткихъ, но выразительныхъ словахъ поблагодарилъ людей за ихъ постоянное усердіе и отважность, оказанныя ими до сего времени при столь многотрудныхъ и опасныхъ работахъ, присовокупивъ, что онъ твердо надѣется на вѣдшее стараніе ихъ быть достойными благоволенія Всемилостивѣйшаго Государя нашего. Простыя, но сильныя и понятныя выраженія, коими онъ умѣетъ объясняться съ солдатами, произвели глубокое на нихъ впечатлѣніе. На лицѣ каждого изображался одушевившій ихъ восторгъ, и готовность на все съ начальникомъ, коего они любятъ какъ отца. Послѣ сего войска прошли це-

ремоніальнымъ маршемъ, такъ бодро, весело и хорошо, какъ можно только желашь ошь пригоповившихся въ казармахъ, а не въ траншеяхъ. — День эптошь, какъ праздничный, посвященъ быдъ опдохновенію: исключая необходимыхъ карауловъ въ траншеяхъ, люди никуда не наряжались.

Однако же въ послѣдующую за симъ ночь, не смотря на сильнѣйшій дождь, продолжавшійся до самаго упра 2-го числа, работы не оспанавливались: — сапы были выдвинуты ужé впередъ ошь 25 до 38 сажень; — для обезпеченія же дальнѣйшаго слѣдованія оныхъ, поставлены въ 3-й параллели два легкихъ орудія, — и дабы прикрыть лѣвый флангъ сапъ, заложено сомкнутое укрѣпленіе No XLVI.

Въ печеніе двухъ испекшихъ сушекъ осажденные ничего особеннаго не предпринимали; — по обыкновенію производили сильный ружейный огонь по рабочимъ, бросали въ нихъ гранаты, и посылали къ намъ на No XXIII по нѣскольку ядеръ, причемъ видно было усильное ихъ спараніе попасть въ толпу, которая собиралась на брусшверъ онаго; — но Богъ хранилъ нашего почтеннаго Генерала и его сподвижниковъ: ни одинъ изъ выспрѣловъ не попалъ въ предназначенную ему цѣль.

Въ 11 съ $\frac{1}{2}$ часовъ вечера на 3-е число, Турки, собравшись съ духомъ, бросились изъ верка предъ 6-мъ полигономъ, съ ужаснымъ крикомъ, на рабочихъ вышепомянутого сомкнушаго укрѣпленія, въ намѣреніи овладѣть штурами, и опрокинуть начатые окопы; но командуящій рабочими, 9-го Егерскаго полка Подполковникъ Хилинскій, приказавъ людямъ оставить лопатки и взяться за ружья, не только остановилъ стремленіе непріятеля, но даже принудилъ его удалиться въ свои укрѣпленія.

Въ сіе самое время Гвардейскаго Генеральнаго Шпаба Капишанъ Коцебу, ведшій на подкрѣпленіе рабочимъ двѣ роты Тамбовскаго полка, по приближеніи къ атакованному пункту, съ быспропою выступилъ цѣпъ предъ рабочими не далѣе, какъ въ 20 саженьяхъ отъ непріятельскихъ укрѣпленій, и удержавъ свое мѣсто до разсвѣта, не взирая на чрезвычайно сильный огонь, который Турки производили болѣе двухъ часовъ со всѣхъ сосѣднихъ верковъ, далъ чрезъ сіе возможность рабочимъ сдѣлать столько окопа, что съ наступленіемъ дня прикрытію можно было уже вступить и держаться въ ономъ.

Покушеніе, сдѣланное непріятелемъ въ то же время на головы сапъ, имѣло равносильный успѣхъ. Турецкія толпы, будучи вспрѣчены живымъ ружейнымъ огнемъ войскъ, помѣщенныхъ въ малыхъ плацдармахъ за оными и въ 3-й параллели, мгновенно обратились въ бѣгство.

Въ эпшотъ разъ, для поддержанія вылазки, осажденные стрѣляли каршечью изъ двухъ орудій, поставленныхъ на срединѣ куршины полигона No 5-го и двухъ на веркѣ противъ полигона 6-го, съ коего предъ симъ оныя были сведены.

Ошвѣсть упорныхъ защищниковъ Силистріи, полученный того же дня, состоялъ въ томъ, что законъ велишь имъ защищаться до послѣдняго.

На слѣдующій день прибылъ къ намъ въ лагерь взятый въ плѣнъ (въ сраженіи при Кулевчѣ), Аджи-Османъ, Бимъ-Баша (Полковникъ регулярныхъ Турецкихъ войскъ), присланный Г. Главнокомандующимъ для удостовѣренія Силистрійскихъ Пашей въ пораженіи Визиря. По сему случаю предложено было имъ выслать отъ себя довѣреннаго чиновника, чтобы убѣдиться въ истинѣ сообщеннаго имъ отъ насъ извѣстія о сей побѣдѣ. Для объясненія съ плѣн-

нымъ собратомъ, два чиновника были высланы, говорили, толковали и разошлись, общая доставить опѣшъ на письмо, которое имъ было при семъ свиданіи опдано опъ Генерала, написанное въ томъ же смыслѣ, какъ и прежде сего опправленное. Между шѣмъ осадныя работы производились съ усиленною дѣятельностію и успѣхомъ.

Въ печеніе трехъ сутокъ, по ешъ съ 3-го по 6-е Іюня, изъ пяти полныхъ сапъ, направленныхъ опъ 3-й параллели къ гласису, двѣ праваго фланга (1 и 2) дошедъ до гребня гласиса, короновили оный прошивъ баспіона Но 5-го, и чешыре колодца, для заложенія минъ на семь пунктѣ, ужé были углублены на нѣсколько фузовъ. Сею работою поспѣшили, для предупрежденія конпръ-минера, копорый, по всѣмъ признакамъ, намѣренъ былъ произвести взрывъ около сего мѣста. Двѣ среднія сапы (3 и 4) также подались впередъ. Правая изъ оныхъ вошла въ среднюю непріятельскую конпръ-апрошу, копорая была очищена опъ Турокъ, за исключеніемъ шокмо нѣсколькихъ человекъ, оставшихся позади праверза, непосредственно предъ конпръ-эскарпомъ центра куршины. Лѣвая же изъ сихъ сапъ (4), подавшись также впередъ,

загнулась, дабы обойти переднюю часть праваго непріятельскаго коншрь-апроша, копорый также оставленъ былъ Турками, Около сихъ мѣстъ находились устроенныя непріятелемъ мины, но не близко нашихъ работъ, въ чемъ удостовѣрились пробуравливая землю въ оставленномъ непріятелемъ ложементѣ и около нашихъ сапъ. 5-я сапа приблизилась къ самому гребню гласиса противъ бастіона No 6-го, сколько нужно для заложенія горна; а 6-я, веденная отъ лѣваго продолженія 3-й параллели къ передовымъ непріятельскимъ веркамъ предъ полигономъ 6, раздѣляясь на три отрасли (6, 7 и 8), подошла правою на 12 сажень отъ гребня коншрь-эскарпа праваго фаса бастіона No 6-го, а среднею и лѣвою отъ 8 до 15, отъ шпигцевъ помянутыхъ передовыхъ верковъ; кромѣ сего большое сомкнутое укрѣпленіе (No XLVI), на лѣвомъ флангѣ атаки, совершенно было опдѣлано и вооружено бапарейными орудіями, и изъ онаго была выведена новая сапа (9) на нѣсколько сажень по направленію шпигца праваго изъ передовыхъ непріятельскихъ верковъ; кромѣ сего въ разныхъ мѣстахъ, между 1, 2, 3 и 4-ю сапами, сдѣланы боковыя сообщенія, для связи оныхъ между собою и для об-

спрѣливанія ихъ съ боку, а отъ бапарей No XLIV сдѣлано особенное сообщеніе къ сомкнутому укрѣпленію.

Дѣйствіе непріятельской артиллеріи въ продолженіе сего времени, днемъ состояло въ нѣсколькихъ шокмо выспрѣлахъ по нашимъ бапареямъ, не забывая No XXIII, и частаго ружейнаго огня; ночью же на фланговые баспіоны ввозились орудія, изъ коихъ открывалась сильная канонада. — Турки бросали также въ большемъ количествѣ бомбы изъ морширь, поставленныхъ сзади курпины полигона 5-го, и били картечью по сапамъ и 3-й параллели; но ошличною мѣлкостью выспрѣловъ съ нашихъ демонширь и кессель-бапарей, непріятельскій огонь вскорѣ былъ погашаемъ, и не болѣе, какъ десятью выспрѣлами, два минареша, съ копорыхъ Турки спрѣляли по нашимъ сапамъ, были сбиты съ бапарей No XXXVII и XXXV.

Полагая, что для себя любопытно знать, кѣмъ именно изъ нашихъ артиллерійскихъ офицеровъ были въ сіе время заняты бапарей, помѣщая здѣсь таблицу съ означеніемъ числа орудій и морширь, на редутахъ и бапареяхъ 2-й и 3-й параллели находившихся, и именъ начальниковъ бапарей.

№ батареи.	Орудіа		Осадныя	Мор-тиры				
	поле-выя			1 пудовыя	2 пудовыя	5 пудовыя		
	1 фунтов.	12 фунт.						
Р. 5.	2	»	»	»	»	»	6-й бр. Прапор. Ульковский.	5-й бри
б. 2.	2	»	»	»	»	»	— — Прапор. Житковъ.	Шшабъ-
								Томашевс
Р. 22.	2	»	»	»	»	»	— — Прапор. Дометіановъ.	Подполк
б. 41.	»	»	4	»	»	»	Л. Г. Кош. арм. Пор. Врангель.	Стоговъ.
к. 6.	»	»	»	»	»	»	Осад. арт. Шт. Кап. Чижевскій.	7-й бриг.
41.	»	»	»	»	4	»	6-й бр. Прапорщ. Калокутскій.	питанъ Е
б. 38.	»	2	2	»	»	»	7-й — Подпор. Яиовскій.	ровъ.
б. 37.	»	3	1	»	»	»	8-й — Прапорщ. Паптелеевъ.	Осад. арт
б. 35.	»	»	2	»	»	»	Л. Гв. 1-й арм. бр. Пор. Самсонъ.	Подполк.
б. 34.	»	»	5	»	»	»	Л. Гв. 1-й ар. бр. Пор. Штаденъ.	щенко.
б. 39.	»	8	2	»	»	»	8-й бриг. Пор. Роммистровъ.	
б. 36.	»	2	2	»	»	»	4-го Осад. отд. Подп. Смѣловскій.	
К. 6.	»	»	»	»	»	»	8-й бриг. Подпор. Веденяпинъ.	
при No	»	»	»	»	»	»	8-й бриг. Шт. Кап. Филиповъ.	
36.	»	3	3	»	»	»	11 арт. бр. Подпор. Марковичъ.	
б. 40.	»	3	»	»	»	»	11 — — Поруч. Полянскій.	
б. 33.	»	»	»	»	»	»	5-й бр. Прапор. Талакнєвъ.	
Р. 19.	2	»	»	»	»	»	Л. Г. 1-й бр. Пор. Кн. Голыцынъ.	
Р. 30.	4	»	»	»	»	»	11-й бриг. Прап. Лашкевичъ.	
Р. 23.	2	»	»	»	»	»	Л. Гв. 2-й бр. Пор. Миллеръ.	
б. 42.	»	»	4	2	»	»	Ад. Е. Им. Выс. Гсн. Ф. Шт.	
*	2	»	»	»	»	»	Кап. Бакушинъ.	
43.	»	»	4	2	»	»	Осад. арт. Подпор. Шатковскій.	
44.	»	1	6	»	»	»	— — Поруч. Жегловъ.	
(*)	»	»	»	8	»	»	8-й бр. Шт. Кап. Карабановскій.	
К. 6.	»	»	»	»	»	2	Итого.	
31.	»	»	»	»	»	»		
К. 6.	»	»	»	»	5	»		
32.	»	»	»	»	»	»		
	16	15	35	12	11	2		

* На барбѣтъ между 42 и 43 нумерами и на батарею No 43.

(*) Въ 3-й параллели между батареями 43 и 42.

Съ 5-го на 6-е. ночью осажденные снѣва сдѣлали вылазку на лѣвый флангъ нашихъ работъ, собравшись въ двухъ колоннахъ. Одна взяла направленіе къ 6-й сапѣ, а другая потянулась кладбищемъ къ окончаности лѣваго продолженія 3-й параллели. Но обѣ, будучи встрѣчены каршечнымъ огнемъ бапареинныхъ орудій, которыя въ то время спавились на сомкнутое укрѣпленіе лѣваго фланга, разсѣялись и обратились въ бѣгство, не дойдя до сапъ и параллели.

Къ полудню 8-го числа осадныя работы находились уже въ слѣдующемъ видѣ: всѣ чешыре мины, приготавлиаемыя для опрокинутія контръ-эскарпа прошивъ 5-го бастіона, были заряжены, и дабы защититъ стрѣлковъ, кои по взрывѣ должны утвердиться близъ онаго, сдѣланы два ложементы.

Во 2-й сапѣ, приблизившейся къ контръ-эскарпу, сдѣланъ спускъ къ подошвѣ онаго, а коронованіе продолжено на нѣсколько сажень.

Третья сапа, вышедъ въ контръ-апрошъ, подвинулась весьма далеко впередъ, обращая оный въ удобный для насъ подходъ къ гребню гласиса.

Сапа No 4 обошла непріятельскій ложементъ; въ ней начата галлерей для за-

ложенія сильнаго фугаса подъ лѣвою оконечностью оставленнаго непріятелемъ ложементъ, и дабы уничтожить Турецкій фугасъ, ежели таковой тамъ находится. Сверхъ сего лѣвѣ сдѣланъ рукавъ на нѣсколько сажень, дабы развлечь вниманіе непріятеля, и имѣть способъ устроить ложементъ для стрѣлковъ.

Пятая сапа, достигши гребня гласиса противъ шпица 6 баспіона, начала коронованіе онаго въ обѣ стороны; въ лѣвомъ рукавѣ коронованія сей сапы, сдѣлано только два колодца для минъ, и выведенъ изъ нихъ галлерей на нѣсколько футовъ, дабы предупредить, буде возможно, непріятельскаго конспрь-минера, работы коего нами явственны были слышимы; 6-я сапа достигла также къ мѣсту, гдѣ надлежитъ короновать гласисъ.

Изъ правой опрасли оной (или 7-сапы) сдѣланъ спускъ покрыты бландами; заложена и окончена галлерей подъ шпицъ одного изъ передовыхъ верковъ полигона No 6.

Лѣвая опрасль 6-й сапы (или 8-я) далеко выдвинулась впередъ, и изъ оной выведена галлерей къ шпицу другаго передоваго верка. Галлерей обѣихъ сихъ опраслей

совсѣмъ уже были въ готовности къ за-
ряженію.

9-я сапа также шла быстро. Наконецъ упорство Турецкихъ Пашей поколебалось: не ласкаясь уже никакою надеждой на внѣшнюю помощь, по удостовѣреніи ихъ Бимъ-Пашею о разбитіи Визиря, и хопя не зная настоящихъ замысловъ нашихъ, но догадываясь по быстротѣ, съ какою мы вдругъ очутились у нихъ распорядителями на гласисѣ, что уже рѣшительная минута не такъ далека, 7-го числа они объявили желаніе войти въ переговоры, и просили выслать двухъ довѣренныхъ съ нашей стороны чиновниковъ, съ тѣмъ, чтобы условиться о сдачѣ крѣпости.

На сей конецъ были посланы Генераломъ Красовскимъ Начальникъ Корпуснаго Штаба, Генераль-Маіоръ Князь Горчаковъ, и Генераль-Маіоръ Бергъ. Переговоры происходили на лѣвомъ флангѣ атаки, лѣвѣе Туршукайской дороги. Турецкіе парламентаріи, чиновники Меджи-Бей (Каймаканъ) и Ахмешъ-Бей, усѣвшись по обычаю, закурили трубки, и послѣ продолжительнаго молчанія, прерываемаго нѣкоторыми незначащими фразами, объявили, что Паши согласны приступить къ окончательнымъ переговорамъ для сдачи крѣпости, на осно-

ваніи капишуляціи, заключенной при сдачѣ Браилова. Когда же Генералы Князь Горчаковъ и Бергъ объяснили имъ, что по нынѣшнимъ обстоятельствомъ таковыя условія не могутъ быть приняты, и что крѣпость можетъ сдаться на тѣхъ только кондиціяхъ, которыя были Пашамъ объявлены въ предшествовавшихъ сему переговоровъ, то чиновники сіи, взявъ копию съ оныхъ отъ Князя Горчакова, возвратились въ крѣпость.

Опѣвъ, присланный Пашами того же дня въ шесть часовъ по полудни, состоялъ въ томъ, что они не могутъ согласиться на предложенныя имъ условія, и будутъ защищаться до послѣдней капли крови. Готовыя наши 4 мины въ 1-й сапъ (противъ шпица 5-го бастиона), взлетѣвшія на воздухъ 8-го числа въ шесть часовъ вечера, были убѣдительнѣйшимъ возраженіемъ на ихъ упорство. Я въ первый разъ въ жизни видѣлъ столь близко разрушительное дѣйствіе такой массы пороха. Зрѣлище любопытное и вмѣстѣ ужасное! Зная, когда и гдѣ взрывъ долженъ послѣдовать, я обратилъ все вниманіе къ тому пункту: — вдругъ я вижу, что земля какъ будто заколыхалась; мгновенно изъ подъ оной поднялось клубомъ дымное облако,

которое разоспалось на большое пространство; потомъ послышался глухой ударъ, и вмѣстѣ съ онымъ камня, земля и черный дымъ въ хаосъ, образуя начертаніе обращеннаго конуса, выброшены были съ быспроптою молніи изъ подъ дымнаго облака, обратившагося въ послѣдствіи опъ паденія земли въ густой непроницаемый пыльный туманъ, который не прежде, какъ по истеченіи четверти часа, осѣвъ, открылъ взорамъ картину взрыва.

Дѣйствіе онаго вполне соотвѣтствовало ожиданію: обрушившійся контръ-эскарпъ совершенно завалилъ въ семь мѣстъ крѣпостной ровъ, и земля глыбами присыпана была къ вершинѣ каменной одежды эскарпа (*).

(Продолженіе впереди.)

(*) Сильнѣе взрывомъ уничтожены были двѣ заряженныя уже непріятельскія мины (р. р.) и галлерей, что узнано по взятій крѣпости.

II.

СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРИЯ.

Осада Силистрии въ 1829 году.

(Письмо къ другу.)

(Продолженіе.)

Туркамъ сюрпризъ сей крайне не понравился: очнувшись опъ изумленія, они открыли вдругъ сильный ружейный огонь по всему валу полигона No 5 и по части куршины N 4. Башарей наши загремѣли, ядра сыпались на разрушенные бастіоны и верки, и довершили конечное ихъ разореніе, а бомбы удачнымъ, примѣрнымъ можно сказать, паденіемъ, при разрывахъ

поражали сполпившихся за валомъ Турецкихъ стрѣлковъ.

Къ ночи канонада утихла, но ружейный огонь съ обѣихъ сторонъ не прерывался: казалось, руководствуясь правилами начерпанными въ многочисленныхъ курсахъ Фортификаціи основателями системъ, надлежало бы, имѣя уже удобный исходъ на баспіонъ отъ сего взрыва, предпринять штурмъ; но благоразуміе и предусмотрительность, подкрѣпляемая искусствомъ, изобрѣли новое и вѣрное средство къ достиженію той же цѣли съ несравненно бѣльшими выгодами. — Имѣя въ виду съ еликовозможно меньшею поперею овладѣть крѣпостью, чего по упорству и ожесточенію, съ которыми осажденные обороняются отъ приступовъ, для опраженія коихъ и самые жители сражаются съ отчаяніемъ, — ожидать было бы безразсудно, въ чемъ удостовѣряють и многіе опыты прошедшихъ войнъ, — Генераль, по предложенію Г. М. Шильдера, предположилъ занять брустверь главнаго непріятельскаго вала между баспіонами 5 и 6, посредствомъ нашихъ минныхъ и сапныхъ работъ, совокупить съ частными усиленными покушеніями, и обративъ оный къ прошивной сторонѣ валганга, помѣстивъ

бапарей на атакованномъ фронтѣ, которыя совершенно обспрѣливали бы внутренность крѣпости, между тѣмъ, какъ длинныя курпины, прилегающихъ къ атакованному фронту полигоновъ, очищались бы продольными выспрѣлами сихъ же бапарей, и тѣхъ, которыя, будучи устроены на гребнѣ гласиса, дѣйствовали бы по тому же направленію, чрезъ отверстія, на курпинныхъ углахъ взрывами образованныя, и такимъ образомъ поражающъ повсюду сопротивляющихся, если бы они и послѣ сего продолжали столь безразсудно упорствовать.

Предначертаніе сіе, основанное на здоровомъ разсудкѣ, и соображенное съ духомъ и свойствами осажденныхъ, было оправдано совершеннымъ успѣхомъ, какъ увидимъ въ послѣдствіи. Въ самую полночь, на 9-е число, осажденные поражены были новымъ сюрпризомъ: — горнь, заложенный оль опрасли 6-й сапы прошивъ лѣваго изъ передовыхъ верковъ, предъ полигономъ 6 лежащихъ, былъ взорванъ и также засыпалъ ровъ къ шпигу сего верка. Неожиданный взрывъ сей, сопровождаемый крикомъ ура! шраншейныхъ карауловъ, привелъ Турокъ въ крайнее замѣшательство: ожидая немедленно шшурма, они

открыли на атакующем фронте и на прилежащих къ оному полигонахъ самый усиленный огонь, и вмѣстѣ съ тѣмъ предполагая, что войска наши уже приближаются, взорвали контръ-мину, (q) устроенную нѣсколько лѣвѣе бастіона No 6-го; но взрывъ сей не причинилъ никакого намъ вреда, кромѣ легкихъ контузій нѣсколькимъ челоѡкамъ, находившимся въ оконечности сапы No 4. Послѣ сего ускорили заряданіемъ двухъ минъ подъ контръ-эскарпомъ противъ 6 бастіона, дабы уничтожить галереи контръ-минера по капители сего бастіона.

Взрывъ сихъ двухъ горновъ (b' b'), послѣдовавшій поутру 9-го числа, равномерно соотвѣтствовалъ предназначенію: — обрушившимся контръ-эскарпомъ ровъ былъ заваленъ, присыпало землю къ эскарпу до самаго крона, и галереи непріятельскаго контръ-минера всѣ разрушены. Нѣсколько позже взорвана была еще другая мина, противъ шпица верка, и также съ желаемымъ успѣхомъ.

Вообще дѣйствіе нашихъ минъ было весьма удачно. Обрушенною землею контръ-эскарпа противъ 5 и 6 бастіоновъ, ровъ между оными совершенно былъ запертъ.

Саперные и инженерные офицеры, обязанные истиннымъ образованіемъ своимъ Великому Покровителю ихъ, Императору Николаю, преобразовавшему сего Искусства въ Россіи, — показали совершенное знаніе своего дѣла; не говорю уже объ усердіи, которое повсюду и во всякое время, а наипаче въ трудныхъ и опасныхъ работахъ выказывалось разительнo (1): они въ полной мѣрѣ явили, что умѣютъ чувствоватъ и цѣнить опеческія, благодѣтельные попеченія, изливаемые на нихъ, какъ нынѣ, такъ и въ прежнее время: Государь, бывъ еще Великимъ Княземъ, озарялъ юныхъ питомцевъ Инженернаго Училища, (въ коемъ офицеры сіи воспитывались) и ихъ наставниковъ свѣдомъ прямого знанія. Не могу не упомянуть здѣсь также о примѣрной неустрашимости, оказанной въ теченіе сего вре-

(1) Руководимые отличнымъ начальникомъ своимъ, Генер. Шильдеромъ, который собою подавалъ примѣръ мужества, искусства, неутомимой дѣятельности, нынѣ они пользуются непосредственнымъ покровительствомъ Его Высочества Великаго Князя Михаила Павловича, который, не смотря на многотрудныя занятія Свои, находитъ время быть и военномъ, и покровителемъ Наукъ и Искусствъ, и благошворителемъ несчастныхъ.

мени нижними чинами Сапернаго, 6-го и 3-го Ціонернаго баталіоновъ, и охотниками Егерскихъ полковъ: 9, 10, 15, 16, 17 и 18-го, изъ коихъ семеро, находясь въ сапѣ праваго фланга, 7-го Іюня, выбросили изъ оной 10 горючихъ гранатъ, изъ числа 12-ти, Турками къ нимъ брошенныхъ, и, опчаяннымъ подвигомъ симъ спасли жизнь вѣроятно многимъ.

Другіе же 20 человекъ, находившіеся въ часпи коронованія гласиса, близъ минированнаго пункта проптивъ баспіона Но 5-го, послѣ перваго взрыва будучи опрѣзаны опъ сапѣ кинушою назадъ землею, ни мало не смущившись, упорно защищались въ семь мѣспѣ, производя самый живой ружейный огонь. Но это не первый и не послѣдній порывъ благороднаго самопожертвованія и храбрости нашихъ воиновъ: слишкомъ много заняло бы времени и мѣста, если бы упоминашь здѣсь о каждомъ подобномъ подвигѣ. Въ послѣдствіи я обещаюсь доставить тебѣ полное собраніе героическихъ анекдотовъ, а до тѣхъ поръ довольствуйся и этими (1).

(1) Всѣ сіи люди, по предстательству Генерала, получили соотвѣстственные мужеству ихъ награды,

Послѣ взрывовъ, саперы наши стали подаваться къ веркамъ по обрушенной землѣ, къ коимъ она была присыпана минами, и озабочивались приготовленіемъ 2-хъ горновъ (с' с'), еще невзорванныхъ противъ бастіона No 6; сверхъ того заложили мину отъ оконечности сапы No 9, копорая доведена была до рва праваго изъ передовыхъ верковъ.

10-го числа изъ 2-й саппы (нѣсколько лѣвѣе плечнаго угла бастіона No 5) проведена была галлерей по направленію къ фланкированному углу праваго фаса сего жъ бастіона. Галлерей сія была уже выведена на двѣ сажени за кюветъ, во рву находящійся, когда непріятель, замѣшивъ оную, сдѣлалъ внезапное нападеніе чрезъ поперень d (въ куршинѣ 5—6), въ ровъ на отверзшіе оной, кюветомъ открытое, и забросавъ сіе отверзшіе шурами, прорвалъ самую галлерей брошеннымъ боченкомъ пороха. Хотя покушеніе сіе не сдѣлало значительнаго намъ вреда, но ходъ работъ отъ того замедлился, и при двухъ новыхъ попыткахъ, сдѣланныхъ для возобновленія

отъ Господина Главнокомандующаго. Большая часть изъ оныхъ украшены были знакомъ Военнаго Ордена, и сверхъ того подарены денежнымъ награжденіемъ,

помянутой галлерей, минеры наши встрѣчали упорное препяпствіе со стороны непріятели. Бóльшее же затрудненіе въ нашихъ работахъ произошло опъ проливнаго, дождя, шедшаго въ продолженіе цѣлой ночи съ 9-го на 10-е, и возобновившагося съ новымъ усиліемъ на упрю 10 числа.

Нащокъ воды столь былъ великъ, что всѣ передовыя сапы и часть траншей и бапарей были залишы до такой степени, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ вода доходила людямъ по поясъ, и многія плашформы были совершенно повреждены.

При всей дѣяпельности и величайшихъ усиліяхъ, въ продолженіе двухъ сутокъ прилагаемыхъ инженерами для спуска воды, многія мѣста въ сапахъ наполнены еще были выше колъна.

11-го поупру непріятель атаковалъ на коншрь-эскарпѣ голову сапы No 3, которая подвигалась для коронованія гласиса, прошивъ центра куршины. Нападеніе сіе хошя и не имѣло никакого успѣха, кромѣ сожженія одного маншелепа, однако же послужило нѣсколько къ замедленію движенія саппъ, и было поводомъ сильнаго огня какъ на семь пункшѣ, такъ и близъ воронки, образованной взрывами прошивъ бастиона No 5; при семь нападеніи опли-

чилъ себя особеннымъ мужествомъ и неустранимостью Инженеръ-Подполковникъ Сорокинъ, который, ободряя рабочихъ собственнымъ примѣромъ, самъ закидывалъ опверзшіе сапы фашинами, шурами и мѣшками съ землею подъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ и бросаемыми непріятелемъ ручными гранатами и камнями, и былъ сильно раненъ осколкомъ въ голову. Перестрѣлка у сего мѣста не прерывалась до того времени, пока не послѣдовалъ взрывъ 2-хъ (с' — с') нашихъ минъ, заложенныхъ подъ контръ-эскарпомъ праваго фаса бастіона No 6; дѣйствіемъ коихъ Турки были приведены въ смятеніе, оставили часомъ куршины противъ контръ-эскарпа, ими занимаемаго, и работы наши снова начали подаваться впередъ. Взрывомъ же двухъ упомянутыхъ горновъ, опрокинутъ былъ контръ-эскарпъ въ ровъ, на разстояніи 5 — 6 сажень, лѣвѣе капиали бастіона No 6.

На слѣдующій день уже болѣе трехъ четвертей гребня гласиса атакованнаго полигона было увѣнчано, и вмѣстѣ съ тѣмъ продолжалось прочное коронованіе воронокъ, противъ атакованнаго полигона. На правомъ флангѣ атаки начата минная галлерей, для подхода подъ фланкированный уголъ праваго фаса бастіона No 5;

а на лѣвомъ заложена шаковая же, для подхода подъ фланкированный уголъ лѣваго фланга бастіона № 6.

Кромѣ сего, для лучшаго обспрѣливанія крѣпостнаго рва и потерны, и дабы преградишь Туркамъ выходъ изъ оной, начашо устройство предъ коронованіемъ гласиса малаго рва, непосредственно за одеждою конпръ-эскарпа, съ тѣмъ, чѣтобы помѣстипь въ ономъ опборныхъ спрѣлковъ, въ коихъ у насъ не было недоспашка.

Сообразивъ близость работъ нашихъ опъ крѣпостнаго вала, и огненный такъ сказаць дождь, подъ коимъ шогда производились оныя, непрерывно въ печеніе дня и ночи, не должно ли опнести къ особенному счастью, весьма незначительную потерю въ людяхъ, копорую мы имѣли до сего времени?

Осажденные напрятали всѣ усилія опспаривать у насъ каждый шагъ; но пвердость духа Русскихъ, искусство и необыкновенныя способности Начальника Инженеровъ, вмѣщавшаго въ головѣ своей тысячи способовъ, копорыми онъ умѣлъ изворачиваться во всякомъ случаѣ, превозмогали всѣ препяшствія, противупоставляемыя намъ непріятелемъ, къ доспигенію предположенной цѣли покоришь непреклон-

ныхъ; ни одно обстоятельство, могущее послужить къ нашей пользѣ, не было имъ упущено.

12-го, въ 5 часовъ по полудни, Турки взорвали двѣ свои конпръ-мины (кк), находившіяся позади коронованія гребня гласиса, между сапами Но 4 и 3. Но взрывъ сей, попортившій шокмо одно изъ заднихъ сообщеній, въ коемъ на ту пору никого не было, не причинилъ никакого вреда, кромѣ опаленія нѣсколькихъ охотниковъ, бывшихъ тогда въ недалекомъ разстояніи отъ сего сообщенія.

Такъ какъ покушенія осажденныхъ къ воспрепятствованію намъ утвердиться во рву и въ насыпи, образованной взрывомъ, возобновлялись непрерывно, то Генераль и счелъ необходимымъ дать приказанія въ ночь съ 12-го на 13-е занять ровъ и насыпь усиленнымъ образомъ, дабы положить тѣмъ предѣлъ дерзкимъ покушеніямъ Турецкаго гарнизона, и обезпечить ходъ минныхъ галлерей къ эскарпу ашакowanego фронта.

Предпріятіе сіе, хотя и сопряжено было съ величайшею опасностію, ибо Турки, твердо рѣшившись оборонять ровъ и не допускать нашихъ къ работамъ у вала бастіона Но 5-го, явилъ большое упор-

ство, увѣчалось однако жъ полнымъ успѣхомъ.

Въ 9 часовъ вечера охотники Архангелогородскаго, Вологодскаго и 16-го Егерскаго полковъ, спустившись съ быспроптою изъ коронованія гласиса, овладѣли ближайшею частію насыпи, образованной взрывомъ конгръ-эскарпа бастіона No 5, и заняли часть рва; а саперы въ то же время начали расчищать заваленную прежде сего непріятелемъ минную галлерею.

Въ слѣдъ за симъ посланные Генераль-Маіоромъ Бергомъ, для подкрѣпленія охотниковъ, двѣ роты Троицкаго пѣхотнаго полка бросились, подъ начальствомъ Маіора Рихшера (сего же полка), чрезъ воронку до самой наружной покапоси бастіона No 5, и переколовъ засѣвшихъ тамъ Турокъ, расположились на присыпанной къ сей покапоси конгръ-эскарпной землѣ. Коль скоро сіе было сдѣлано, рабочіе, подъ начальствомъ Сапернаго баталіона Подполковника Нильсена, приступили къ заложенію по (завалу) насыпи летучей сапою двухъ перерѣзовъ, между конгръ-эскарпомъ и эскарпомъ, дабы изъ оныхъ обстрѣливать съ одной стороны ровъ полигона No 5, а съ другой ровъ полигона No 4.

Осажденные, устрашенные симъ быстрымъ напискомъ, не рѣшились уже оспаривать рва холоднымъ оружіемъ; но, въ замѣну того, открыли отсюда самый сильный ружейный огонь, и поставивъ два орудія за разрушенными амбразурами праваго фланга бастіона No 4 и лѣваго фланга бастіона No 6, стали бить картечью и вмѣстѣ съ тѣмъ осыпать рабочихъ изъ за бастіона No 5, градомъ ручныхъ гранатъ, каменьею, горючихъ веществъ и всякаго рода осколковъ; не взирая на сіе и на значительное число убитыхъ и раненыхъ, въ числѣ коихъ находился и Маіоръ Рихтеръ (1), работы продолжались безостановочно, и къ свѣту два помянутые перерѣза, одинъ особый праверсъ между ними, и ходъ къ онымъ изъ консьръ-эскарпа были уже почти готовы.

Съ наступленіемъ дня башарей наши сбили непріятельское орудіе, на лѣвомъ флангѣ бастіона No 6 поставленное, и принудили замолчать орудіе праваго фланга бастіона No 4.

(1) Сей храбрый Штабъ-офицеръ, получивъ двѣ тяжкія раны, не оставлялъ своего поста, пока совсѣмъ уже не обезсилѣлъ: на слѣдующій день онъ умеръ.

Тогда Турки, видя невозможность выйти въ большемъ числѣ въ ровъ полигона No 5-го изъ потерны (которая обстрѣливалась легкимъ орудіемъ на коронованіи гласиса противъ оной поставленнымъ), рѣшились на новое отчаянное предпріятіе. Они начали скапывать съ бастіона No 5 зажженные бочки пороха, и послѣ того внезапно бросились прямо съ сего бастіона на рабочихъ, оканчивавшихъ ложементы, ночью начатые. Рабочіе, неожиданныя такого нападенія, осадили къ прикрытію и сѣснили его до ближайшей къ коронованію гласиса осыпи; но не болѣе какъ чрезъ нѣсколько минутъ, подоспѣвшіе къ сему мѣсту Адьютантъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича, Полковникъ Философовъ, и командированный къ Тамбовскому пѣхотному полку (Селенгинскаго полка) Майоръ Гулевичъ двинули осадившее прикрытіе впередъ, и снова штыками заняли все пространство до наружной покапоси бастіона No 5, переколовъ засѣвшихъ тамъ Турокъ. По совершеніи сего, работы уже продолжались безостановочно въ теченіе дня, какъ на семь пунктовъ, такъ и близъ возобновленной минной галлерей, дѣлае

коей еще до свѣта былъ сдѣланъ ложе-
ментъ, для лучшаго обспрѣливанія дна рва.

Въ семь часовъ утра 13-го же числа, на самой крайней оконечности нашей апа-
ки, была взорвана мина (d) подъ шпиемъ
одного изъ передовыхъ непріятельскихъ
укрѣпленій, надъ полигономъ 6 лежащихъ.
Дѣйствіемъ оной разрушенъ весь исходя-
щій уголь сего верка, и успрашенный не-
пріятель обратился въ бѣгство; егеря 10
и 17-го полковъ заняли оное, а вскорѣ по-
томъ Генераль - Маіоръ Бергъ приказалъ
имъ овладѣвъ и другимъ укрѣпленіемъ (d'),
правѣе помянушаго верка, къ которому
подходъ возможенъ былъ посредствомъ на-
сыпи, образованной миною, за нѣсколько
дней предъ тѣмъ нами взорванною. Охот-
ники двинулись съ быстротою впередъ,
ударили на непріятеля и обратили его въ
бѣгство съ значительнымъ урономъ, за-
хвативъ часть оружія и чепыре знамя.

Вскорѣ послѣ сего занятъ былъ тѣми
же егерями и шрепій передовой непріа-
тельскій веркъ (d'''), близъ упомянушаго
находившійся.

Вечеромъ съ 13-го на 14-е, Турки сно-
ва вздумали - было помѣряться съ нашими
силами, опустившись въ разныхъ мѣстахъ
въ ровъ полигона 5: они бросились къ мин-

ной галлерей, близь бастіона No 5-го устроиваемой; но мгновенно были опрокинуты резервною ротою Троицкаго пѣхотнаго полка, которая, перешедъ чрезъ коронваніе, вышѣсила ихъ изъ рва штыками. Сіе покушеніе непріятеля было послѣднее: въ печеніе ночи осажденные уже беспокоили наши работы у бастіона No 5, шокмо однимъ ружейнымъ огнемъ и бросаніемъ гранатъ, камней и тому подобнаго.

Между тѣмъ, какъ сіе происходило на правомъ флангѣ атаки, у бастіона No 6 также не оставались въ бездѣйствіи. Для обспрѣливанія съ сей стороны правой части рва атакованнаго фронша и рва полигона, 6 Сапернаго баталіона Полковникъ Капель, съ 150 человекъ отборныхъ рабочихъ и баталіономъ прикрытія, въ 9 часовъ вечера, началъ устроивать два перерѣза по насыпи отъ контръ-эскарпа къ бастіону No 6, и вмѣстѣ съ тѣмъ приступилъ также къ устроенію открытаго спуска чрезъ сію насыпь, дабы соединиться съ общимъ ложементомъ по рву полигона 5 и съ сапами, которыя велись по оному съ другой стороны, начиная отъ контръ-эскарпа бастіона No 5. Непріятель, утомленный неудачами минувшаго дня,

предпринялъ препятствовать работамъ только при выходѣ изъ отсыпа въ ровъ, но и здѣсь мгновенно былъ опрокинутъ охотниками 10-го Егерскаго полка, копорые при семъ случаѣ отбили у него знамя.

(Продолженіе впредь.)

III.

СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРИЯ.

Осада Силистрии въ 1829 году.

(Письмо къ другу.)

(Окончаніе.)

Такимъ образомъ къ 14 числу мы имѣли уже во власпи своей ровъ атакованнаго фронта и передовые верки предъ полигономъ 6; большая часть кювета для прикрытія стрѣлковъ была перерѣзана ложечками; минная галлерей наша, заложенная въ коронованіи тласиса приближалась также къ куршинѣ и къ флангу бастіона No 5; но осажденные, повсюду опбившесъ чувствительнымъ для нихъ урономъ, не имѣя ни минушъ спокойной, ни безопаснаго угла, гдѣ бы могли укрыться отъ разрушительнаго дѣйствія нашихъ осадныхъ орудій, бомбъ и ракетъ — упорно держались, защищаясь и противопоставляя намъ всѣ препятствія, какія только могли. Неоспоримо, что гарнизонъ образованной какой либо Державы, можешь бышь, нашель бы болѣе средешвъ вредить намъ; но трудно повѣришь, чшобы допу-

оптивъ уже утвердиться во рву и почти на бастіонахъ, и будучи оставлень собственнѣйшей защитѣ, спалъ бы упорствовавши при столь выгодныхъ условіяхъ сдачи. Надобно быть справедливу и ко врагамъ: унижая достоинства и духъ побѣжденныхъ, мы уменьшили бы цѣну побѣды, какъ въ собственныхъ глазахъ, такъ и предъ лицомъ Монарха и признаштельнаго общества.

По числу убитыхъ и раненыхъ съ нашей стороны въ печеніе сихъ двухъ сутокъ, можно судить о потерѣ непріятеля, вездѣ отраженнаго, съ большимъ урономъ, копорая была по меньшей мѣрѣ втрое болѣе нашей, состоявшей изъ 59 убитыхъ нижнихъ чиновъ и одного офицера, 189 раненыхъ нижнихъ чиновъ, 2 Штабъ-офицеровъ (изъ коихъ одинъ на другой день умеръ) и 1 Оберъ-офицера; оконтуженныхъ: 1 Штабъ-офицера, 4 Оберъ-офицеровъ и 108 рядовыхъ; въ числѣ сихъ послѣднихъ находился Адъютантъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича, Полковникъ Философовъ.

Днемъ 14 числа работы продолжались во рву атакованнаго фронта безослановочно, такъ, что двѣ минныя галлерей

нодь бастіономъ No 5, приводились уже къ окончанію. Цѣль сихъ галлерей состояла въ томъ, чтобы обрушить правый плечный и исходящій углы сего бастіона, для дѣйствія чрезъ воронку нашими орудіями по городу и по абшниту въ горжѣ бастіона непріателемъ устроенному, а вмѣстѣ съ тѣмъ и дабы охранять опѣ подземныхъ Турецкихъ работъ галлереею, дномъ рва проведенную къ куртинѣ атакованнаго фронта, ходу которой осажденные всѣми средствами болѣе трехъ дней старались препятствовать. Въ 8 часовъ по полуночи минеры наши, въ двухъ помянутыхъ галлерейхъ работавшіе, удостоверились по звуку, что непріатель съ своей стороны также усиленно трудится подѣ бастіономъ No 5.

Обстоятельство сіе побудило Генерала разрѣшить немедленно снаряженіе двухъ минъ (е и h) подѣ симъ бастіономъ, дабы предупредить непріателя, и уничтожить подземныя его работы.

Напрасно я спалъ бы говорить тебѣ, что Генераль нашъ, всегда бодрствующій, не имѣлъ погда времени на необходимое отдохновеніе, и не чувствовалъ усталости, или лучше сказать, умѣлъ переносить ее, къ спыду нашему.

По нѣсколькимъ чертамъ, брошеннымъ мною среди описанія осады, ты могъ постигнуть оплечительные признаки его характера, состоявшіе въ неизмѣнной веселости, необыкновенной живости и заботливости, а пошому долженъ судить, могъ ли онъ быть покоенъ, при всемъ благородіи и хладнокровіи, свойственнымъ его великимъ военнымъ способностямъ и силѣ духа, которая нигдѣ и ни въ какомъ случаѣ не измѣняла ему, тогда, какъ рѣшительная минута была такъ близка? Онъ все хотѣлъ видѣть самъ, знать всѣ подробности, что и какъ сдѣлано въ слѣдствіе его приказаній; лично осматривалъ неоднократно въ день работы; когда же находился на редутѣ, то не сходилъ почти съ бруствера, наблюдая съ помощію трубы все, что могъ только обнять взоромъ, а посылаемые въ слѣдъ одинъ за другимъ Адъютанты и офицеры наши доносили ему о малѣйшихъ подробностяхъ.

Судьба, кажется, не могла лучше ничего сдѣлать, какъ доставить ему помощниковъ въ Князь Горчаковъ, Шильдеръ и Бергъ; исчислять достоинства ихъ, значило бы писать біографію; — но покаместъ судьба печется еще объ ихъ здра-

віи и невредимости, ограничимся, выразивъ наше къ достоинствамъ ихъ уваженіе сими словами: обстоятельства рѣдко сводятъ людей, въ особенноти по службѣ, съ столь сходными характерами, способностями и готовностію на пользу общую, какъ мы видѣли въ окружающихъ нашего почтеннаго Генерала.

14 числа, въ 3 часа по полудни, послѣдовалъ взрывъ лѣвой изъ упомянутыхъ минъ (e), и дѣйствіемъ ея не только обрушился правый плечный уголъ бастіона No 5, но былъ поднятъ на воздухъ и снаряженный уже непріятелемъ усиленный горнъ (t), близъ праваго плечаго угла бастіона имъ изготовленный. Неожиданно счастливое дѣйствіе мины сей, уничтоживъ подземныя работы осажденныхъ, въ то самое время, когда опъ нихъ могли произойти самыя вредныя для насъ послѣдствія, доставило еще ту выгоду, что взрывъ непріятельскаго горна обрушилъ и значительную часть праваго фланга бастіона No 5. Но совокупное воспаленіе Турецкой мины вмѣстѣ съ нашею, перемѣнивъ и усиливъ направленіе взрыва, было причиною, что часть одежды эскарпа была выброшена гораздо далѣе, чѣмъ пред-

полагалось, и что обломками оной убишь одинъ офицеръ (*) и двое ранено.

Немедленно послѣ сего взрыва, Турки, ожидая штурма, открыли со всѣхъ споронъ сильнѣйшій ружейный огонь и начали бросать большое количество бомбъ изъ за курпины атакованнаго фронта, изъ полигоновъ, къ оному прилегающихъ, что и продолжалось болѣе двухъ часовъ.

15 числа, въ часъ по полумочи, послѣдовалъ взрывъ другой мины (h) подъ фасомъ бастіона No 5, образовавшій воронку, которая вмѣстѣ съ обрывомъ плечнаго угла открыла безпрепятственные входы во внутренность сего бастіона, за коимъ Турки устроили абшнитъ (x — x), простиравшійся до праваго фланга бастіона No 6.

16 числа работы наши продолжались безпрепятственно; коронованіе гласиса уже было окончено; въ 8 часовъ вечера взорвана была мина, (F) заложённая подъ лѣвымъ флангомъ бастіона No 6, и дѣйствіемъ оной совершенно обрушенъ упомянутый флангъ и нѣсколько сажень курпины атакованнаго фронта; отъ него

(*) 6-го Пѣх. бат. Прапор. Геренгросъ, отличный молодой офицеръ: онъ самъ заряжалъ и трудился надъ сею миною.

образовалось большое отверстіе, на углу куртины полигона. 5 Сапернаго баталіона Полковникъ Каппель, подь непосредственнымъ вѣдѣніемъ коего производились работы около сего бастіона, подаль въ семь случаѣ новый примѣръ искусства, распорядительности и мужества, его оплечающихъ.

Осажденные немедленно послѣ взрыва открыли сильный ружейный огонь, и дѣйствовали морширами, что и продолжалось около двухъ часовъ.

При очищеніи же заваленныхъ частей нашего лѣваго спуска въ ровъ, коронованія ближней части новой воронки и при проложеніи сообщенія къ оному, ограничивались однимъ только бросаніемъ гранатъ, камней и тому подобнаго; но сіе не воспрепятствовало окончить въ печеніе ночи вышеупомянутыя работы, которыя производились подь покровительствомъ двухъ упомянутыхъ легкихъ орудій, направленныхъ изъ коронованія гласиса на отверстіе, новою миною образованное. Отверстіе сіе, совершенно открывшее куртину 6-го полигона, представило возможность изъ 2 орудій башарей, устроенной на коронованіи гласиса, дѣйствовать чрезъ оное по вышеупомянутой куртинѣ шоль

успѣшно, что непріятель съ большею потерей долженъ былъ удалиться совершенно съ валганга сего полигона.

На слѣдующій день, въ шесть часовъ утра, послѣдоваль взрывъ еще одной мины (g) заложеной подъ курпиною полигона 5, между потерною и бастіономъ No 5; дѣйствіемъ взрыва сего обрушило эскарпъ и снесло весь брустверъ; — отверзпіе, отъ онаго происшедшее, открыло внутренность города, для дѣйствія по оному изъ двухъ орудій, противъ сего отверзпія въ коронованіи гласиса поставленныхъ.

Вообще дѣйствіе сихъ двухъ минъ вполне соотвѣтствовало ожиданію.

18-го, въ 2½ часа утра взлѣзла еще одна мина, (g) приготовленная подъ курпиною правѣе потерны, и была послѣднимъ профеемъ нашихъ искусныхъ Инженровъ: взрывомъ оной открылось новое отверзпіе во внутренности крѣпости. Два другіе подкопа (m. n.), приготовляемые подъ пою же курпиною и правымъ флангомъ бастіона No 5, намѣревались взорвать на слѣдующій день.

Послѣ сего предположено было, согласно предначертанію, основаться ложе-менштами (o. o.) на главномъ валѣ, между коронованными воронками, и устроить на

ономъ бапарен, (p'. p'.) котпорыя совершенно бы удалили непріятеля отъ крѣпостныхъ верковъ 3-хъ полигоновъ, и доставили бы возможность поражать и почти уничтожить гарнизонъ, если бы оный еще долѣ вздумалъ упорствовать. Но предположеніе сіе не исполнилось, ибо обстоятельство перемѣнились къ торжеству нашему и къ счастью осажденныхъ. Упомненные всегдашними неудачами, въ прудной и непрерывной борьбѣ, они убѣдились наконецъ въ невозможности долѣ противостоять тѣсно соединеннымъ между собою искусству и непоколебимой твердости, съ коими осаждающіе стремились чрезъ всѣ преграды къ цѣли, ими предположенной. Наши съ ужасомъ видѣли, что сжавъ твердою ногою на гласисѣ, завладѣвъ рвомъ, и имѣя готовыя уже брѣши, чрезъ котпорыя наши войска свободно могли двинуться большими массами на главный валъ, намъ оспается сдѣлать одинъ шокмо шагъ, и въ мгновеніе ока Русскіе полные властелины всего фронта атаки, и всей крѣпости, — и тогда что предстоить имъ избрать? Или подвергнуть себя неминуемой гибели, вмѣстѣ съ опчаянными, или же умолять о пощадѣ раздраженныхъ упростию ихъ побѣдителей?

— Колеблемые сими мыслями, они рѣшились въ десять часовъ утра 18-го числа испросить позволеніе вступить въ переговоры, которое и было дано имъ опъ Генерала.

Въ числѣ высланныхъ изъ крѣпости для сего предмета находился слишкомъ 80-ти-лѣтній спарець, котораго вели подъ руки, до мѣста, назначеннаго къ переговорамъ, на правомъ флангѣ у Шумлинской дороги. Любопытно было видѣть поспѣшность, съ которою они переправлялись изъ разрушенныхъ воротъ 3—4 полигона, чрезъ ровъ, по едва наброшеннымъ перекладаинамъ, и по прибытіи на мѣсто, спарались приступить, оставя свойственную имъ медленность, къ условіямъ. Бастіоны и укрѣпленія, которыя находились токмо внѣ главной атаки, усѣяны были макомъ разноцвѣтныхъ шюрбановъ, въ ожиданіи рѣшенія участи ихъ опъ тѣхъ, коихъ они привыкли презирать въ душѣ, какъ невѣрныхъ.

Переговоры начались по обыкновенію привѣтствіями и предложеніями съ ихъ стороны, кои вовсе не согласовались съ условіями, нами имъ объясненными. Въ разговорахъ слишкомъ замѣтны были усилія, съ коими они спарались скрыть край-

ность въ кошорой тогда находились. Пользуясь симъ, Начальнику Штаба, Генераль-Маіору Князю Горчакову и Генералу Бергу, на коихъ возложено было вести переговоры, Генераль приказаль объяснить имъ, что оставивъ всѣ неумѣстныя требованія, они должны немедленно избрать любое: или подвергнуться всѣмъ неизбѣжнымъ гибельнымъ послѣдствіямъ усильнаго приступа, или принять безпрекословно условія о сдачѣ, прежде сего имъ предложенныя.

Между тѣмъ, какъ такимъ образомъ съ одной стороны практиковали мирно объ участи крѣпости, съ другой передавались пулями. Перестрѣлка и слѣдованіе нашихъ работъ въ опверзтіяхъ, минами образованныхъ, не только не прекращались, но продолжались еще съ большею противъ прежняго упорностію; саперы, взбравшіеся на бастіоны, піонеры, расчищавшіе бреши въ курщинахъ, удвоили свои усилія подъ покровительствомъ ружейнаго огня отборныхъ стрѣлковъ и каршечныхъ выстрѣловъ чепырей батарей коронованія конгръ-эскарпа.

Наконецъ Турецкіе уполномоченные, узнавъ, что часть бастіона уже занята нашими ложеменшами, и что бреши расчи-

щены, вдругъ отступились отъ неумѣстныхъ требованій своихъ, и убѣдительнѣе просили о поспѣшнѣйшемъ заключеніи капитуляціи на тѣхъ условіяхъ, которыя прежде сего имъ были предложены, а именно:

I.

„Всѣ войска, находящіяся въ Силистрійскомъ гарнизонѣ, сдаются военноплѣнными съ оружіемъ, артиллеріею, флотиліею, всѣми казенными принадлежностями и имуществомъ, сохраняя собственность каждого.

II.

„Всѣ жители Магомешанскаго исповѣданія съ женами, дѣтьми, не исключая жены и дѣтей Силистрійскаго Губернатора, съ служивыми (только не военного званія и не болѣе 25 человекъ), также съ семействами и имуществомъ, могутъ выѣхать изъ крѣпости, куда заблагоразсудятъ, безъ оружія, и прочее.“

Съ дополненіемъ нѣсколькихъ маловажныхъ статей, какъ-то: „Жителямъ, желающимъ отправиться водою въ Рущукъ и помянутому семейству Губернатора, съ свитою и женами, дадутся лодки; желающимъ же выѣхать сухопутно, возможное

число подводъ до Турецкихъ аванпостовъ съ надлежащимъ карауломъ, дабы въ дорогъ имъ были обезпеченными. Правительство Россійское даетъ возможное число подводъ и лодокъ для больныхъ и раненыхъ военно-плѣнныхъ, отправленныхъ въ Россію“ и проч. На все сіе Генераль почелъ полезнымъ дать свое согласіе.

Въ 9 часовъ вечера акты были подписаны обоими Пашами и Генераломъ, скрѣплены печатями и вручены по принадлежности, а въ 10 часовъ, не взирая на темноту ночи, осажденные, столь нетерпѣливо желавшіе прекращенія непріязненныхъ дѣйствій, принудили 70-ти-лѣшняго дряхлаго Серпъ-Махмуша-Пашу, упорнѣйшаго защитника Силистріи, выйши изъ крѣпости въ сопровожденіи малаго шокмо числа собственныхъ его прислужниковъ, сдаться военно-плѣннымъ въ залогъ точнаго выполнения условій, и явиться въ лагерь, занимаемый Корпуснымъ Штабомъ, гдѣ онъ былъ принять отъ великодушнаго побѣдителя съ достоинственнымъ, по преклонности лѣтъ его, званію и мужественному сопрошивленію, уваженіемъ и заботливостію.

На слѣдующій день знамена наши развѣвались уже въ стѣнахъ гордой Сили-

отрѣн. 8 баталіоновъ пѣхоты и 8 легкихъ орудій, подъ командою Генераль-Маіора Фролова, вступили церемоніальнымъ маршемъ по двумъ брешамъ въ городъ, и заняли всѣ бастіоны и выходы онаго. Примѣрный порядокъ и тишина, возстановленные повсюду, доказали Туркамъ, что Русскіе сколь умѣютъ быть страшными во время боя, столь же дружелюбны и мирны съ покорными послѣ битвы.

Собственность каждаго изъ военныхъ жилищей и гарнизона оставалась неприкосновенною. Не было ни одной жалобы на насиліе или похищеніе. Корыстолюбіе, свойственное душамъ низкимъ, не причастно было покорителямъ Силистріи: честь ихъ пребыла незапятнанною подобнымъ поступкомъ.

Такимъ образомъ, съ помощію Всевышняго, даровавшаго намъ силу и твердость, стерта гордыня Силистріи. Войска, подъ начальствомъ Генераль-Лейтенанта Красовскаго, въ полной мѣрѣ оправдали довѣренность, имъ оказанную. Они смирили многочисленный и ожесточенный гарнизонъ, боролись съ спихіями, и не взирая на кровь, кошорою орошались праншей, они являлись завсегда съ радостнымъ ду-

хомъ, среди ежедневно увеличивавшихся опасностей.

Въ крѣпости найдено 253 орудія (*), флотилія, состоящая изъ 76 судовъ (**), съ 31 орудіемъ, большое количество пороха, снарядовъ и прочаго; при бунчука, принадлежащіе Аджи Ахмету-Пашѣ, Сераскиру, коего власпи была подчинена большая часть Булгаріи со всѣми крѣпостями, въ ней находящимися, — болѣе спа знаменъ, множество разнаго рода оружія, и выведено болѣе 9 тыс. гарнизона, въ томъ числѣ слишкомъ 3 п. регулярной пѣхоты.

Первымъ благодѣтельнымъ попеченіемъ нашего почтеннаго Генерала, по водруженіи Русскихъ знаменъ на твердыняхъ Силистріи, было испоргнуть изъ челюстей неминуемой смерти большое число тяжело раненыхъ военно-плѣнныхъ, которые найдены были въ руинахъ Силистріи въ самомъ бѣдственномъ положеніи, оставленные безъ всякаго призрѣнія. Всѣ медики, коими мы могли только располагать, не лишая пособія своихъ больныхъ и раненыхъ, тотчасъ же были по-

(*) Въ томъ числѣ двѣ гаубицы.

(**) Изъ коихъ 10 затоплены дѣйствіемъ нашей артиллеріи во время осады.

сланы для осмотра сихъ несчастныхъ и поданія имъ нужной помощи (*). — Первоначально предположено было пользоваться ихъ въ Силистріи, а по выздоровленіи отправить за гарнизономъ во внутренность Россіи; но какъ въ послѣдствіи оказалось оныхъ весьма значительное количество, проспировавшееся до 1500 человекъ, которое было бы весьма тягостнымъ для насъ бременемъ, то Генералъ и рѣшился на великодушное, а вмѣстѣ и благоразумное средство отклонить затрудненіе, съ ко-

(*) Вообще медики наши въ продолженіе осады показали отличные опыты своего искусства; изъ самыхъ опаснѣйшихъ раненыхъ, подверженныхъ труднѣйшимъ операціямъ весьма не многіе лишились жизни, и то отъ постороннихъ причинъ, большая же часть получила весьма скорое облегченіе. Въ особенности пріобрѣлъ довѣренность отличнымъ знаніемъ своего дѣла и усердіемъ молодой медикъ (младшій лекаръ) Крейцеръ: — я самъ былъ свидѣтелемъ двухъ труднѣйшихъ и опаснѣйшихъ операцій сдѣланныхъ имъ съ необыкновенною скоростію и искусствомъ. Одному офицеру 12 Ег. полка, Поручику Колышкину, и унтеръ-офицеру того же полка, онъ отнялъ по правой рукѣ, первому не много ниже плеча, а второму изъ самаго плечеаго сустава; чрезъ 3 недѣли, оба сіи раненые приходили совершенно одѣшые благодарить Генерала за данныя имъ, по представленію его, награды.

имъ сопряжено было при ограниченныхъ способахъ, приличное ихъ содержаніе опустивъ всѣхъ сихъ страдальцевъ безвозвратно въ Руцукъ къ Гуссейнъ - Пашѣ, имѣя припомъ въ виду показать Мусульманамъ, какое участіе принимаютъ Русскіе въ спраждающемъ челоѳечествѣ, не смотря на различіе вѣръ и отношеній, въ коихъ мы находилсь, а наипаче распространить упадокъ духа и на Руцукскій гарнизонъ вліяніемъ, какое должны произвести рассказы и болѣзненный видъ страдальцевъ, защищавшихъ Силиспрію.

Благоразумная мѣра сія вполнѣ была одобрена Г-мъ Главнокомандующимъ, и Генераль потчасъ, по сношеніи съ Гуссейнъ - Пашею, сдѣлалъ распоряженія, дабы раненые были отправлены Дунаемъ до Туршукъ, какъ того желалъ Гуссейнъ - Паша, и откуда онъ уже собственными средствами намѣренъ былъ перевезти ихъ въ Руцукъ. Все сіе было исполнено въ свое время, какъ возможность только позволила.

Въ заключеніе, любезнѣйшій другъ, считаю неизлишнимъ сказать тебѣ нѣсколько словъ о парадѣ, бывшемъ послѣ молебствія о взятіи Силиспріи.

Всѣ войска, при семъ случаѣ находившіяся, поставлены были въ огромномъ

квадрапъ, коего два фаса занимала пѣхопа въ числѣ 38 баталіоновъ (*), одинъ артиллерія и одинъ кавалерія, состоявшая изъ 3-й Гусарской дивизіи подъ командою Г. Л. Мадатова, прибывшая къ намъ въ день взятія Силистріи, изъ [подъ Шумлы; кромѣ сего у насъ находилась бригада уланъ 4-й дивизіи.

Желая показатъ силы наши, устройство и отличное положеніе, въ коемъ находились войска, не смотря на изнурительныя осадныя работы, Генераль пригласилъ Пашей бытъ свидѣтелями сего новаго для нихъ зрѣлища. Въ 10 часовъ утра началось молебствіе, а въ 11 открылся парадъ; къ сему времени пріѣхали и Паши съ многочисленною своею свитою, которая состояла изъ нѣсколькихъ Церемоніймейстеровъ, Чубукчи, Кафиджи и другихъ, сопровождавшихъ ихъ прислужниковъ и чиновниковъ, изъ коихъ нѣкоторые открывали шествіе, другіе же слѣдовали за своими повелителями. Богатство, или лучше

(*) Въ сей счетъ входятъ: двѣ бригады, — Г. М. Малиновскаго и Г. М. Завадскаго, изъ коихъ первая прибыла 18 числа вмѣстѣ съ 3-ю Гусарскою див. изъ подъ Шумлы, а послѣдняя на другой день по овладѣніи крѣпостью, изъ Россіи.

сказать пестрота костюмовъ толпы сей, и неизмѣнная всегда важность, сохраняемая ими какъ въ самыхъ обыкновенныхъ занятіяхъ, такъ и при случаяхъ болѣе замѣчательныхъ, составляя разительную противоположность съ нашею одеждою и живостью во всѣхъ движеніяхъ, совокупно являли для наблюдателя странное и вмѣстѣ привлекательное зрѣлище.

Парадь во всѣхъ отношеніяхъ былъ оплечный. Пѣхота проходила взводами, (построясь въ двѣ шеренги) и въ дивизионныхъ гуспыхъ колонныхъ, какъ нельзя требовать лучше. Спройность, равеніе и вѣрный тактъ, соблюдаемые оною съ спрояйшею точностію, при опмѣнной бодрости и веселости взглядовъ, въ особенности удивляли Турокъ, коихъ глаза приучены къ безпорядочнымъ движеніямъ ихъ кавалеріи, неловкости и мѣшкватости регулярной пѣхоты. Наиболѣе же нравились имъ гусары въ парадныхъ своихъ мундирахъ, на красивыхъ, легкихъ и рослыхъ лошадяхъ, проходившіе рысью и галопомъ за артиллеріею, которой внутреннее достоинство имъ было такъ знакомо. Вообще, какъ казалось, они поражены были многочисленностію нашихъ войскъ, оплечною быстротою и порядкомъ, съ

коими дѣлались всѣ движенія пѣхоты, кавалеріи и артиллеріи, особенно конной, которая, въ заключеніе всего, пронеслась во весь карьеръ, и по командѣ остановилась, какъ бы вкопаная.

По окончаніи парада, Паши приглашены были Генераломъ въ лагерь, гдѣ ихъ угощали шербетомъ и другими сластями, и потомъ спустились съ миромъ.

На обѣдѣ у нашего почтеннаго начальника, присутствовали 23 Генерала. Первый бокаль, выпитый за здравіе Всеавгустѣйшаго Монарха, первѣйшаго Виновника славы Россіи и торжества сего дня, сопровождался громкимъ, единодушнымъ восклицаніемъ ура — всѣхъ шупъ присутствовавшихъ, которое отдалось въ сердцахъ каждого добраго Россіянина и повпорилося съ чувствомъ нелицемѣрной привязанности къ Ошцу-Монарху всѣми воинами, въ окружности находившимися. Гуль орудій придавалъ еще болѣе величія торжеству сему.

Послѣ обѣда Генераль сдѣлалъ крапкое посѣщеніе Силистрійскимъ Пашамъ, которые, удивляясь его проницательному уму и въ особенності рѣдкимъ качествамъ души, раздѣляли всеобщее уваженіе, пріобрѣтенное имъ дослуживаніями и заслу-

гами, которыхъ никакой переворотъ въ жизни не въ состояніи уменьшить цѣну.

Вотъ все, что я видѣлъ и знаю, — суди, крипикуй, я не буду ни мало досадовать; — прошу быть только увѣрену, что все здѣсь написанное есть строгая истина, безъ всякихъ прикрасъ, которыхъ чуждаюсь, какъ позолоты ничтожнаго мепалла, коего опытный взглядъ въ минушу познаетъ настоящую цѣнность.

Прощай до радостнаго свиданія, если оно суждено еще намъ въ здѣшнемъ мірѣ!

Ладыженскій.